

18+

Сборник амато

Amato

Сборник Amato

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60967177

ISBN 9785005129857

Аннотация

Сборник произведений. В этой книге есть три рассказа: Иной Мир, Кровь Царя и Три. Каждый из них не заставит вас скучать. Иной Мир – приключение подростка. Кровь Царя – детектив. Три – хоррор. Все эти три истории объединяет один мир. Альтернативный мир начала Нового Времени.

Содержание

Иной Мир

5

Конец ознакомительного фрагмента.

215

Сборник Amato

Amato

© Amato, 2020

ISBN 978-5-0051-2985-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иной Мир

Жёлтое поле пшеницы. Полдень. Солнце в зените. Голубое небо. Белые облака.

Святослав лежал на холме, прогибая пшеницу своим весом и смотря далеко отсюда своими зелёными глазами. Под голову он положил две ладони.

– Что дальше? Умножить деньги. Как? Другими произведениями. Должно ли это быть продолжением? Нет, финал был открытым и с хорошей концовкой. Это: должны быть произведения, раскрывающие мир получше? Думаю, да. Это должны быть книги? Книгу я уже писал, надо схватить другую аудиторию. Комиксы и анимация. Бесконечный космос по телевизору. Но сначала надо придумать что-то другое.

Солнце всё ещё находилось в зените, и Святослав это заметил.

– Я же во сне.

Святослав вдруг оказался на космическом корабле.

Весь металл корабля был с синеватым оттенком. За штур-

валом сидел мужчина. Святослав сел на место второго пилота.

Святослав заметил кейс, стоящий рядом с сидением мужчины.

– Как ты тут оказался?! – возмутился мужчина внезапному гостю.

– Я Бог, – совершенно серьёзно сказал Святослав, но где-то в глубине души он умирал от смеха.

Мужчина вздохнул:

– Докажи.

– Тебя зовут Доминик, ты с планеты Земля. Летишь в Андромеду, чтобы доставить нейтроний. Это вещество состоит из нейтронов...

Мужчина перебил Святослава:

– Как же ты догадался!

– На панелях были координаты, Доминика знает половина галактики, а про нейтроний написано на кейсе. Задавай мне

три любых вопроса, если всё ещё не веришь.

– Ты правда Бог?

– Нет, я создал тебя и всю эту вселенную, но я не Бог. Вы выдуманы. Но не беспокойся, всё будет в порядке. Вы все проживёте свою жизнь.

– Когда я умру?

– Секрет. Тебе будет неинтересно жить, ведь ты в какой-то степени станешь бессмертным. Вопрос не считается, задавай ещё два.

– Я выживу, если срежу путь?

– Умрёшь через две недели от травм, но спасёшь галактику.

– Эм-м-м. Что бы ещё задать?

– Про твои отношения с девушкой.

– Да, что будет?

– Ты срежешь путь и умрёшь через две недели, но завтра

она бы тебе сказала, что беременна.

– Тогда... – Доминик начал задыхаться от волнения, и он согнулся пополам.

– Запишешь свою копию?

– Да... Где...

Святослав перебил Доминика:

– Не стоит.

– Почему? – Доминик посмотрел на Святослава.

– У тебя есть три желания.

– Хочу оказаться у дворца императора.

Святослав щёлкнул, после этого они оказались в городе, но Святослав не стал его разглядывать.

– Странно всё это. В общем, я оставлю джинна, – Святослав щёлкнул, и у него в руках оказалась лампа. – Пока и удачи.

– Пока...

Святослав щёлкнул ещё раз и переместился на поле пшеницы.

– Пока что тот сон не стал бредом. По-моему, это был не осознанный сон, а обычный, просто я придумал сюжет. – Святослав потянулся и зевнул. – Что надо сделать после того, как проснись? Сходить в школу...

Его перебил женский голос:

– Святослав.

Он обернулся на источник звука. Рядом лежала девушка с русыми волосами и зелёными глазами. Она была одета в белую юбку до пят, белую рубашку, которая частично закрывалась кожаным жилетом коричневого цвета, а на голове был венок из пшеницы.

Вдруг всё исчезло, остались только они вдвоём.

– Святослав, просыпайся.

– Не.

– Све-е-ети-и-ик.

– Это... Меня называет так только мама и... Ещё кто-то...

Святослав открыл глаза и сел.

На краю его кровати сидела мама с книгой в руках. На удивление Святослава, она была одета, как в двадцать первом веке, а не в десятом. Брюки и белая рубашка, заправленная в брюки.

– С днём рождения. Поздравляю с первым миллионом!

– А как сделка с той компанией?

– Я перенесла её на месяц после твоего дня рождения, чтобы ты сам подписал её... Ты так похож на отца... Думаю, что он бы хотел, чтобы ты почитал её. – Василиса положила книгу, что была в её руках, на тумбочку, что была рядом с кроватью. – Убери вещи отца, завтра утром мы переезжаем... – грустно сказала Василиса и ушла из комнаты, закрыв за собой дверь. – Я на работу, – донесся её голос из-за двери комнаты Святослава. Через минуту она ушла из дома, закрыв за собой дверь.

– Я похож на него... Но... Чем...

Святослав встал с кровати.

– Кто называл меня Светик? Как будто я забыл что-то важное, но... Если я забыл, не значит, что это воспоминание было важным. – Святослав вышел из комнаты и спустился на первый этаж со своего второго, прошёл через гостиную и зашёл в уборную. – Это явно был дорогой мне человек. Может, я имею в виду маму? Или я представлял отца?.. Чем я похож на него? Внешностью? Характером? Мы писатели? Мы её любимые люди? Последнее, наверное.

Святослав взял зелёную зубную щётку, намочил её под тёплой водой, надавил зубную пасту и начал чистить зубы, смотря на себя в зеркало.

Через пару минут Святослав идёт на кухню и подошёл к столу. Из стеклянного кувшина, который выглядел как цилиндр с ручкой, налил себе попить в стакан, этот стакан был как стеклянный цилиндр без грани.

Святослав налил воды в стакан и немного пролил.

– Мне никогда не нравился этот набор. – Святослав выпил воду из стакана, взял тряпку с раковины, вытер ей пролитую воду и положил на место.

На столе ничего не было, кроме салфетницы. Святослав подошёл к холодильнику и открыл его, его взор сразу пал на куриные котлеты и макароны, что были в тарелке, он достал тарелку с макаронами и котлетами, открыл белую микроволновку с чёрным стеклом, положил туда тарелку, после этого закрыв её, и в конце поставил греться на две минуты и сел за стол.

– Две минуты. Сто двадцать секунд. Одна тридцатая часа... – Святослав лёг на стол. – Как же скучно!.. Чем мог закончиться тот сон? Мы остаёмся в городе императора, он продаёт нейтроний и, всё. Конец лучше не придумать.

Микроволновка издала серию высоких коротких звуков, еда согрета.

Святослав достал тарелку и вилку и начал есть, думая про себя:

«Сегодня физика, химия, алгебра и литература, но из-за этого полукарантина сидим в одном кабинете. Пневмония».

Святослав закончил трапезу, положил вилку и пустую тарелку в посудомойку, и теперь он возвращается в свою комнату, берёт книгу отца и идёт в комнату отца.

Святослав и отец ни разу не виделись, а его мама молчит даже о том, как выглядел отец, не говоря уже о его приметах, привычках и других важных для Святослава мелочах.

Комната выглядела обычно: ковёр, тёмный деревянный книжный шкаф, почти достигавший потолка, окно, стул рядом с рабочим столом с выдвижными ящиками, кресло и одноместная кровать. Святослав лёг поперёк кресла и начал разглядывать обложку книги.

– Твоя последняя книга?

На обложке было изображено, как мужчина сидит за решеткой в оранжевого цвета комбинезоне. Как будто мужчина сидел в тюрьме.

Святослав открыл первую страницу и начал читать:

«Энтони не любил социум. Гнилой изнутри и красивый снаружи...»

Через пару часов Святослав закончил читать книгу.

– Ага. Как я предполагал, обложка – это мораль книги. Энтони закрылся в себе настолько, что не смог выбраться

за хлебушком и помер из-за голода. Хах. Что я скажу на литературе? Скрытая мораль заключается в закрытии главного героя в себе настолько, что он не выходил из своего дома месяцами. Он не хотел ни с кем говорить из-за психологической травмы, которая произошла недавно, какой точно, неизвестно, но известно, что ещё день назад он был общительным и улыбочивым. Через несколько месяцев у него появляется повод повеситься из-за даты... Ещё я не сказал о том, что за всё платили его родители.

Святослав встал с кресла и пошёл на выход из комнаты отца с книгой, посмотрев на часы.

– Девять тридцать. Пора собираться в школу.

В своей комнате он взял чёрный рюкзак с зелёными полосами, подошёл к полке с учебниками и положил по тетради и учебнику физики, химии, алгебры, литературы и, самое главное, книгу отца. Надел серую кофту и чёрные брюки, взял портфель, разложил на два кармана ключи и телефон и наконец пошёл в школу, закрыв за собой входную дверь.

С улицы дом Святослава был покрашен в бежевый цвет, и это был частный двухэтажный особняк.

Святослав пошёл по светлому тротуару в школу. Тротуар

находился под углом, будто человек, спускавшийся по нему, спускался с холма.

Боковым зрением он увидел дом Вероники.

– Смешно вчера получилось. Надо бы посмотреть продажи книги. – Достав телефон и разблокировав словом «book» телефон, Святослав зашёл в приложение издания, в котором разместил книгу. – Десять тысяч пятьсот тридцать три. Я нужен десяти тысячам людей. Что я могу сделать с миллионом? Как говорил один человек, полученные с бизнеса деньги надо тратить на бизнес. Назову компанию «Амато». Рабочие будут рисовать мульт... Сериал, а потом фильм по моей вселенной. Построю штаб. Огромный небоскрёб. Там всё время будет какой-то кипиш. Вечеринки. Игры до утра. Чтобы работники хотели вернуться на работу. Хотя я так разорюсь... Зачем мне вообще нужны деньги? Я и без них хорошо жил... Хотя... Илон. Илон изменяет мир деньгами. Так что... Колония О'Нила выглядит не так плохо, если не считать, что столько ресурсов на Земле и в Земле нет. Титан вроде двадцать второй или восьмой? А никель? Водород, гелий третий – литий. Придумаю новый элемент химической таблицы... Если успею его измерить до того, как распадётся... Как сделать атом стабильным? Стабильных атомов... Относительно стабильных атомов не так много, как хотелось бы. Уран двести тридцать пять крутой. Наверное, самый

крутой из всех и самый крутой из всех, что я знаю. Не хватает только солнцезащитных очков. Стекло – это ещё одно агрегатное состояние. Их больше двадцати. Можно сделать очки из плазмы? Хах. Ты должен был защищать мои глаза от Солнца, а не стать им. Можно ли просто сделать графеновые очки? Денег хватит. Не вижу проблем. Хах.

Святослав сам не заметил, как оказался на крыльце школы, он посмотрел на часы: девять пятьдесят, значит, через десять минут звонок.

– Вот я и в школе. Первый – физика. Тридцать седьмой кабинет.

Святослав вошёл в школу...

– Что дальше? Жизнь удалась. А, да, я же хотел открыть новый стабильный изотоп или молекулу, которую можно будет использовать везде.

Поднимается по лестнице, и звенит звонок на урок...

– Это звонок. Вот и хорошо, не надо будет здороваться со всеми.

Открывает дверь в класс...

– Итак, сегодня мы повторяем всё, что было в этом году, – говорит учитель всему классу, Святослав в это время садится на своё место, второй ряд, второй вариант. За партой он сидел один, но поздоровался с двумя парнями сзади.

Святослав ничего не достал из портфеля, а просто повесил его на крючок парты, так как думал, что всё знал.

Учитель задаёт классу вопрос:

– Удельная теплота плавления?

Святослав сразу же поднял руку, и его спросил учитель.

– Лямбда на массу.

– Молодец, Святослав. Следующий вопрос. Теплоёмкость воды?

Почти все сразу стали листать учебники в поисках таблицы теплоёмкостей, лишь несколько учеников подняли руку, в том числе Святослав.

– Вова, – учительница посмотрела на Вову.

– Две тысячи сто.

– Почти. Это теплоёмкость льда. Святослав! – Хоть и были другие руки, учитель спросил Святослава.

– Четыре тысячи двести джоулей делить на килограммы, умноженные на температуру.

– Правильно. Из-за чего изменяется температура?

«Это всё я знаю, – подумал Святослав. – На последних уроках мы повторяем изученный материал. Может, уйти с... литература вторым. Уйду с химии и алгебры. На химии мы будем повторять электронные формулы, виды связей и много чего ещё. После этого класса, возможно, я уеду куда захочу и буду жить один. В особняке. За пару миллиардов. И будет у меня... Баня. Хах. Надо бы по приходу домой создать группу амато. Для начала мне нужна музыка. Саундтрек. Который мне тоже нравится. Я написал книгу, которая мне нравится. Хоть сам я ни одну книгу до конца не читал. Я учился на своих ошибках. Теперь я самый богатый писатель, если поделить деньги на возраст. Ну я загнул. О чём ещё бы написать? Хочу попробовать себя в каждом жанре. Детектив, хоррор, драма уже есть, мелодрама, а вот с ней будет сложно. У меня за жизнь не было отношений. Может, принять предложение Веры? Не, она всегда была рядом, но игнорировала

меня. Да и... На троечку она... Один – фу, два – всё не так плохо, три – нормально, четыре – хорошо, пять – идеально. Я видел несколько на пять. И то они были моим идеалом, а не всемирным».

Сквозь мысли Святослав услышал голос учительницы:

– Давление на дно сосуда? Не помните?

– Ро же аш! – крикнул Святослав. – Ро – плотность, же – давление на жидкость, аш – высота сосуда. Но в жидкостях давление на одном уровне действует равномерно во все стороны.

– Наконец-то кто-то из этого класса ответил. Молодец, Святослав. Поставила бы тебе пятёрку, но сегодня последний день учёбы.

Прозвенел звонок. Почти сразу начался гул.

«Я весь урок мечтал... А, да, последний день, уроки сокращённые, – подумал Святослав. – Коли уж сваливаешь с двух уроков, почему бы не свалить с трёх? Почему я пришёл? Сколько плюсов, чтобы свалить? Не потерять ещё два часа своей жизни. Плюсы остаться... Их нет. Решение принято». Святослав встаёт и берёт портфель, приближаясь

к выходу.

– До свидания!

– До свидания.

Святослав выходит из класса и бежит из школы.

Святослав прибежал домой через несколько минут.

– Ух! Я не думал, что смогу пробежать всё это так быстро! Пить хочу. – Святослав снял кроссовки, подошёл к столу, на котором находились кувшин и стакан, и почти так же попил, а то есть налил, пролил, выпил и затёр.

Следующим приоритетом для него было достать вещи отца, чтобы было удобно достать их из дома, но для начала надо было сбросить рюкзак в комнате.

Святослав пришёл в свою комнату, скинул портфель и лёг на кровать.

– Интересно, как он выглядит? – спросил Святослав сам себя, имея в виду своего отца. – Мы с мамой русые. Мы зеленоглазые. Он может быть любим. Весь я в маму. От него у меня... Пожалуй, врождённый дар писательства. Я мил-

лионер в четырнадцать. Надо убрать его вещи. – Святослав встал с кровати и пошёл в его комнату. – Я не знаю его.

Святослав пришёл в комнату отца.

– Она серьёзно подумала, что я унесу шкаф в одного?.. Что тут полегче? – Святослав оглядел комнату. – Ковёр. – Он подошёл к грани прямоугольного ковра, что покрывал почти весь пол, не считая остальной мебели, задрал ковёр, под которым как будто не убирались четырнадцать лет, и начал его сворачивать. Где-то посередине он остановился и замер, заметив щель в полу, которая была в длину метр и ширину несколько миллиметров. – Что это?... – Святослав засунул туда пальцы одной руки, а когда доставал, заметил, что тут вырезан целый квадрат в полу, после чего он его достал.

В доме, где Святослав жил всю жизнь, был скрытый подвал.

– Об этом знала мама?

Святослав прошёл по лестнице вниз.

Подвал был словно обычная комната. Деревянные стены, деревянный пол и потолок. На полу лежал ковёр, а в конце комнаты стояли стол, стул, полностью сгоревшая свеча, даже

на столе был воск от сторевшей свечи, вытекавший из подсвечника. По бокам стояли пустые книжные шкафы.

– Пустые? Он забрал все книги?

В этом полумраке мало что было видно, поэтому Святослав подошёл поближе к столу.

Теперь он мог увидеть, что на столе лежал меч в ножнах. Святослав надел его на пояс. А в недописанной книге было написано: «Пошуми». Моментально после прочтения этой записи раздался хлопок.

Позади Святослава появился источник света. Он обернулся и увидел круг, в котором по чёрному тротуару ходили люди. Показалось здание, и проехал один кучер.

– Это... Портал!.. Мне всегда было интересно... – Святослав обошёл портал сбоку, это всё ещё был круг. – Да, это должна быть сфера, а не круг.

Портал начал уменьшаться.

– Жалеть о сделанном или жалеть о несделанном?

Святослав зашёл в портал.

Он оказался будто в прошлом. Тротуары были сделаны из чёрного асфальта. Дороги из того же материала. Здания были сделаны в основном из тёмного дерева и стекла.

По тротуарам ходили люди в самой разной одежде, но в основном был распространён деловой стиль одежды с украшениями из драгоценных металлов: от ожерелий до часов.

Вместо машин на дорогах были лошади, которые везли груз в тележках или людей в каретах.

В основном все здания были построены из тёмного дуба и были в высоту пять этажей, но этажей было четыре, включая магазины.

Магазины обозначались перпендикулярными к зданию вывесками, это было полезно, если человек шёл по тротуару и искал магазин.

– Это. Просто. Удивительно. Для начала мне надо не умереть от голода и обезвоживания, для этого мне надо заработать, для этого мне надо найти работу... Буду пахать в шахте и больше не вернусь домой... О чём я думал... Хотя... Я же знаю технологии двадцать первого века. Я стану богачейшим

человеком в истории. Но для начала мне нужна простая работа. Трудоустройство должно быть в ратуше. – Святослав остановил случайного человека. – Извините, вы не знаете, где ратуша?

– Вперёд, пока не увидите замок. – Мужчина пошёл дальше по своим делам, а Святослав пошёл вперёд.

– Возможно, все вселенные стоят на четырёхмерной полочке у четырёхмерного человека, дома, и сейчас эти два шарика упали и коснулись друг друга. – Святослав вспомнил, что у него есть меч. – Я могу открыть школу искусств владения мечом. Но лучше придумать лампочку или двигатель внутреннего сгорания. Я помню много формул по физике. – Святослав заметил огромный замок. В высоту будто девятиэтажное здание. Этот замок был сделан из белого кирпича, неизвестного Святославу. – Обычно замки делают из серого кирпича... Возможно, они серые из-за возраста. К делу. – Святослав открыл огромную тёмную деревянную дверь и вошёл в помещение. В этом помещении было полно людей. Почти все стояли в группах, было лишь несколько одиночек, которые грустили.

– Странно, что они чистые, и странно, что тут так много свободных людей. Только с семнадцатого века вроде бы отменили крепостное право и провели водопровод. А тем бо-

лее асфальт... Даже в двадцать первом веке не везде асфальт хороший.

Помещение было просторным, не меньше десяти на десять метров, а у стены была лестница, ведущая на второй этаж. При этом почти вся площадь пола была заставлена столами разных размеров из тёмной древесины. В некоторых углах и на лестнице были карликовые деревья. А сверху было несколько люстр с обычными свечами.

– Электричество ещё не дали. Или оно не распространено. Будет чутка легче, если оно будет. Карликовые деревья редкие, потому что не растут в моём регионе, а только на севере. Хорошо распространены путешествия и грузоперевозки.

Святослав всё-таки заметил прилавок с девушкой, стоящей за ним, и подошёл к ней.

– Здравствуйте. У вас есть работа для меня?

– Я вижу тебя впервые. Ты не отсюда?

– Нет... Я с другого города.

– Да... Что умеешь?

– У меня есть меч, и я умею с ним обращаться.

– Я могу дать тебе задание на... – Девушка что-то листала под прилавком. – Убийство отшельника. Сможешь?

– Я... Не хочу никого убивать.

– Как насчёт... рубки деревьев? – в шутку сказала девушка.

– Куда идти?

Девушка убрала улыбку со своего лица, сменив его на серьёзное. Она ещё раз перевернула что-то и неуверенно сказала:

– К северо-востоку от города двести или триста метров, где-то тридцать-тридцать пять градусов по азимуту, там будет маленькое здание, зайдёшь туда, и тебе всё объяснят и заплатят за работу.

– В какой стороне север?

– Дверь указывает на юг, дальше сам поймёшь.

– Спасибо. – Святослав уже развернулся и пошёл к выходу.

ду.

– А! Как тебя зовут? – громко спросила девушка.

– Святослав Романов.

Святослав вышел из ратуши, обошёл её и пошёл из города по тротуару.

– Тут есть валюта. Интересно, сколько местной валюты уместится в рубль? Хотя... Скорее всего, наоборот. О купюрах в такое время и речи идти не может. Или может. Не интересовался этой темой. При Елизавете Второй была купюра. Но она была уродливой, по-моему. Но если тут будут драгоценные металлы в виде монет... – Святослав посмеялся. – Найду феодала и буду кидать в него монеты до синяков. Феодалы же... На войну ещё отправят. С другим феодалом... Россия с Россией. Но пока это похоже на утопическое средневековье. Тут хороший правитель... Или хорошая система.

Через несколько минут Святослав вышел из города и пошёл по тропе.

– Музыка же тут тоже должна быть. Классика в основном.

Вдруг тропа разделилась на три. Лесорубы. Земледельцы.

Глиномесы.

Святослав пошёл налево.

– Всё-таки хорошая система. Но лучше бы тут была магия. Как мальчик со шрамом на лбу. Или ещё один, но с повязкой и зверушкой в животе... Хах. Первый день будет бесконечным, – сказал Святослав, как вдруг увидел двухэтажное здание из дерева. – Ого. Всё из дерева. – После этих слов он подошёл к зданию и вошёл в него.

– Вы говорили, что вам нужны лесорубы! Я пришёл! – крикнул Святослав, хоть на первом этаже и было четыре лесоруба, сидящих за столом, и, наверное, они что-то обсуждали за завтраком.

– Садись к нам, у нас сейчас перерыв. Артур, принеси стул с моей комнаты.

Артур встал и быстрым шагом вышел из дома, через минуту Артур пришёл со стулом, таким же, как у других лесорубов. Святослав сел за стол к лесорубам.

Хоть и было ясно, что три лесоруба не родня Артуру, Святослав всё-таки спросил:

– Вы кто друг другу? Друзья или все братья?

– Артур подрабатывает шестёркой у нас. Меня зовут Вячеслав, Изяслав мой брат, это тот, что в шапке. И ещё с нами подружился Данила. Он тоже стал лесорубом. Теперь он живёт с нами.

– А разве можно работать шестёркой?

– Да, но зарплата маленькая, потому что из всей зарплаты вычитается плата за проживание. Артур, положи гостю поесть.

– Гоняете вы его.

– Он сам пошёл на эту работу и до сих пор не ушёл. Да, Артур?

– Платят – и ладно. – Артур положил перед Святославом тарелку со стейком размером с ладонь, вилку и нож.

– Знаешь, откуда этот стейк? – спросил Изяслав у Святослава.

– Откуда?

– Я выследил кабана, похоже, он вымотался и уснул прямо на поляне, а я не стал терять момент и повалил на него дерево.

Данила посмеялся:

– Люблю эту историю. Повалил два дерева разом.

– Всегда интересовало, почему лесорубы отращивают бороду?

– У нас такой секретный дресс-код. Вот по Артуру видно, что он не лесоруб, – пошутил Данила.

– На самом деле нам просто плевать на эту бороду, и мы не сбываем её. Мы бы мылись в реке прямо в одежде, но за это дадут штраф.

Святослав подумал: «Хорошая система».

– А когда появились первые штрафы?

– Ещё до моего рождения, – сказал Изяслав. – Я старше Славы.

Святослав доел стейк. И огляделся. Они находились

на кухне, но напротив него находился вход в чью-то комнату. Печь была каменной, рядом с печью находился стол во всю стену, на нём были столовые приборы и непортящиеся или долгопортящиеся продукты, например, мёд и сушеная рыба.

– Вы говорили, что вам нужны лесорубы.

– Да, нам нужны лесорубы, но ты, кажется, не рождён для этого.

– Ага, посмотри на нас. По нам видно, что мы рубим деревья, – добавил Данила.

– Не всё и не сразу. Пойдём проверим, что я могу.

Вячеслав встал:

– Дадим мальчику шанс.

Остальные встали и пошли на улицу. Поблизости были вырублены деревья, поэтому они пошли дальше от города.

– До этого ты не пытался рубить их?

– Даже не думал.

– Так... руби это. – Один из лесорубов подошёл к дереву и потрогал его рукой.

– Ладно. – Дерево было не совсем тонким, но и не было тонким, сорок сантиметров в диаметре. Святослав достал свой меч и замахнулся, как вдруг услышал, что над ним начали смеяться лесорубы.

– Ты думаешь, что сможешь срубить дерево серебряным мечом?

Но Святослава это не смутило, а даже придало немного сил. Он ударил мечом по дереву, и меч оказался ровно посередине диаметра дерева.

Лесорубы замерли.

Святослав нанёс ещё один удар по дереву, и меч вылетел с другой стороны. Дерево начало падать слева от Святослава.

– Что?! Это дерево было не тем! Руби другое!

Святослав прыгнул к другому дереву и с разворота в триста шестьдесят градусов почти разрубил дерево. Со второго удара дерево было срублено.

– Сколько деревьев вам надо? – Святослав поставил меч вертикально ручкой вверх и опёрся на неё, но меч провалился в землю вплоть до ручки, Святослав упал на землю.

– Двадцать?.. – неуверенно сказал Данила.

Святослав взял меч, встал в стойку и носился, срубая закрученными ударами деревья с одной попытки.

Через пару минут на земле лежало двадцать деревьев.

– Мальчик, можешь дать клинок мне, я хочу кое-что проверить?

– Ладно, но потом отдашь. – Святослав дал Изяславу меч.

Слава подошёл к дереву и с одного удара срубил его, да так, что чуть не упал сам.

– Какой острый! Но слово держу, возвращаю. – Изяслав отдал Святославу меч.

– А сколько я получу за одно дерево?

– Пятьдесят серебряных. Всего одно золото.

– Давайте вы пока дойдёте до дома и принесёте мне два золотых, а я нарублю ещё двадцать деревьев.

– Ладно. Пошли, парни, – сказал Изяслав.

Пока они шли к дому, они о чём-то шептались, а когда пришли обратно, то лежало сорок одно дерево и Святослав.

Изяслав дал Святославу руку, он поднялся, отряхнулся и вложил меч в ножны.

– Вот твоя плата, – Слава тянул Святославу две золотых монеты. На них было выдавлено по единице с одной стороны и «Альянс» – с другой.

– Я пошёл по своим делам. Пока.

Все лесорубы и Артур попрощались со Святославом, а он сам пошёл в город.

– Странно, что меч не рубит ножны. Обычный меч... Из моего мира. Затупился бы и сломался. Похоже, тут есть магия... Это бред... Это сон... Я рублю деревья мечом, пока на меня с удивлением смотрят лесорубы из другого мира. Будет что внукам рассказать.

Святослав зашёл в город и пошёл в ратушу.

– Две золотые монеты – это сколько? Может, меня обманули и они ничего не стоят из-за инфляции? Хотя... Альянс же. Какая инфляция? Должны же быть области или штаты в этом альянсе. Должен править не один человек. Или один очень добрый и честный человек.

В этих раздумьях Святослав зашёл в ратушу, но как только увидел работницу, то сразу же сказал:

– Я выполнил задание.

– Так быстро? Тут написано: «Двадцать деревьев за две золотых монеты».

– Две?

– Да шучу я, – девушка посмеялась. – Двадцать за одну.

– Возьмёшь ещё одно задание или отойдёшь? – спросила девушка, вырывая выполненное задание из тетради.

За Святославом встал ещё один человек.

– Отойду. Пока. – Святослав отошёл от прилавка...

– Пока.

И вышел из ратуши и перешёл на другую улицу, противоположную двери.

– Что можно делать в незнакомом мне мире? Познакомиться с ним.

Святослав шёл по чёрному тротуару, не замечая цокота копыт лошади и незнакомцев, обходивших его.

Через пару минут он дошёл до конца города, сделав вывод, что город не круглый с высоты, а овальный или даже прямоугольный. А когда он понял это, то оказался на тропинке, тогда он развернулся и пошёл по другой стороне, смотря на вывески.

Почти у самой ратуши Святослав заметил вывеску со стопкой бумаг.

– Это... Магазин бумаги или библиотека? – Но Святослав всё-таки зашёл в это помещение. Слева от него опять оказался прилавок, на этот раз там сидела пожилая женщина в очках. – Это библиотека? – сказал Святослав, хоть и увидел книжные полки.

– Да, – сказала она, не отрываясь от чтения книги.

Святослав прошёл чуть дальше и увидел, что иногда попадают буквы, а дальше книги на эти буквы, но книги также разделены по жанрам.

В жанре истории было лишь несколько десятков книг, в то время как другие жанры могли занимать несколько книжных полок.

Святослав взял толстую книгу с названием «Общая история», сел за свободный стол в углу и открыл первую страницу.

«Все говорят, что история началась с огня, но я скажу, что история началась с первой палки, которую взял человек в руку и поднял над собой», – эти слова находились посередине страницы.

На следующей странице сразу начались даты.

«Начало исчисления лет началось с рождения Мико.

Третий год: Мико предпринимает первые попытки создать альянс, но его идея проваливается, хоть он и научил

людей письменной грамоте.

Четвёртый год: Мико зовоёвывает все кочующие племена и ведёт в место, где сейчас стоит город, названный его именем. Он заставляет кочующие племена бросить коней и заняться земледелием.

Пятый год: под предводительством Мико построен первый замок.

Также к тому замку стали проходить земледельцы и выращивать еду за место в замке. Но и кочевники не перестали охотиться.

Шестой год: Мико призывает всех строить дома, но никто не хочет это делать, ведь всех всё устраивает. Поэтому он вводит монеты из металлов, за эти монеты можно было покупать вещи. Это устраивало не всех, и все оставались в замке и не хотели строить дома, поэтому Мико начал выгонять по пять человек в день из замка. Они не знали, как строить дома, поэтому Мико отлил им топоры и заставил купить их, так началась история экономики. Со временем также появились тротуары и дороги в городе.

Седьмой год: в других уголках света тоже начинают появляться города, тогда под предводительством Мико строят

дороги от города к городу.

Десятый год: Мико объединил все города в альянс.

Девятнадцатый год: Мико совершил кругосветное путешествие, доказав, что планета шарообразная, а также привёз продукты, ранее не виданные.

Второй целью Мико было привезти людей других народов и наций, поэтому он построил несколько тысяч кораблей и вновь совершил кругосветное путешествие, но в этот раз привёз бесчисленное количество аборигенов.

Тридцатый год: Мико приказал развиваться всему альянсу как можно быстрее, но Мико отказали. Тогда Мико случайно разлил химическое оружие и почти убил несколько десятков тысяч человек.

Мико стали бояться и его попросили уплыть.

Ещё несколько десятков лет за Мико отправляли корабли, но они не возвращались» Это было все, что запомнил Святослав.

Он не хотел читать более тысячи страниц и читать схемы, а тем более тратить весь день на прочтение историй, поэтому

положил на место книгу через полчаса и пошёл к выходу.

– Извините, а какой сейчас год?

– Сто сорок девятый, – библиотекарь посмотрела на Святослава с удивлением.

– Спасибо.

Святослав вышел из библиотеки и пошёл в сторону ратуши.

– Он просто не успел. Это был русский совершеннолетний человек. У меня достаточно доказательств, чтобы понять, что это был мой отец. Но почему сейчас не двадцать первый век именно по уровню развития? Может, меня перенесло ещё и в прошлое?

Святослав зашёл в ратушу и сел за свободный стол для двоих.

– Мне надо купить что-то, чтобы сравнить валюты. А ещё надо назвать эту валюту, не называть же её по металлам... Всю планету захватила Россия, русский рубль... Славянский рубль. Да, так. А сокращение – срубль.

Святослав встал из-за стола и пошёл к работнице ратуши.

«Все тут что-то едят, но в основном пьют». Подумав так, он попросил:

– Дай меню, пожалуйста.

– Возьми, – сказала девушка и посмотрела в сторону стопки с меню, Святослав взял одно и вернулся за свой столик. После чего начал изучать меню.

– Тут есть шаурма. На первой странице. – На первой же странице была нарисована шаурма. И рядом цена серым шрифтом. Было написано число сто, и рядом нарисован серый круг. – В два раза больше... Но, возможно, пятьдесят стоит курица, сорок – лаваш, а десять – всё остальное.

Вдруг к Святославу подходит уже другая девушка:

– Что-нибудь выбрал?

– Да, одну шаурму, пожалуйста.

– Одна шаурма и всё?

– И ещё один чай.

– Заказ принят. Ожидайте. – Девушка забрала меню и ушла в комнату, что была рядом с прилавком.

– В моей столовой он стоил два рубля, так что не думаю, что выйдет боком.

Через пару минут пришла та самая девушка с подносом, на котором находилась шаурма и чай в кружке.

– С тебя сто пятьдесят серебра.

Святослав достал одну из двух золотых монет из правого кармана и протянул девушке, на что она дала ему три серебряных монеты номиналом пятьсот, двести пятьдесят и сто серебряных.

– Приятного аппетита! – пожелала девушка.

– Спасибо, тебе тоже, – сказал Святослав и мгновенно задумался: «Если она ест на работе, то это было не зря».

Девушка молча ушла от Святослава, а затем скрылась за неизвестной Святославу дверью.

– Зачем я это сказал: «Спасибо, тебе тоже...» Ещё и чай

стоит, как половина шаурмы... Прямоком из Индии... Или Китая... Или Англии... Я не знаю. – Святослав взял шаурму двумя руками и начал её есть, оставив чай остывать. – Наверняка это была его идея... Спасибо отцу. Он кормит меня даже после своей смерти... И всё-таки... Лучше бы было два альянса. И доллар, и рубль. Продавал бы курицу за два рубля, а покупал бы за один. Или что подороже... Я нахожусь в этом мире пару часов, если не меньше. А уже есть множество идей о написании книги «Другой Мир»... Хотя... Другой мир – это любой мир, отличный от родного. А это «Иной Мир». «Земля – 1» и «Земля – 2». Хорошие названия. Особенно если мультивселенная бесконечна. Издеваюсь над физикой как могу... Тут вроде у всех есть... Группы людей, с которыми они общаются... Мне бы тоже найти кого-то...

Святослав доел шаурму и подошёл к девушке за прилавком. Она ничего не делала, а просто смотрела по сторонам.

– Что это за группы людей?

– Это гильдии.

– И?

– Ну-у... Группы людей, образованные, чтобы лучше, быстрее и качественней выполнять задания, когда они отли-

чатся от остальных, то попадают в императорскую или фео-
дальскую гильдию.

– Как создать свою?

– Попросить меня зарегистрировать. Какое название?

– М-м-м... «Амато»... С итальянского – любимый.

– Что?

– «Амато».

– А символ?

– Сердце.

Девушка наклонилась над своей тетрадью и начала писать:
«Гильдия Амато...» Предводитель? У тебя имя на С.

– Святослав Романов.

– Святослав Романов, – сказала девушка по слогам. –
Гильдия зарегистрирована. – Девушка аккуратно вырвала
листок из тетради и дала его Святославу. – Повесь его на сво-
бодное место на ту доску. – Девушка немного наклонилась

на стол и показала пальцем на доску.

Святослав подошёл к ней. Она была разбита на прямоугольнички красной липкой лентой, в свободных прямоугольничках было по кнопке, Святослав взял одну кнопку и прикрепил листок в один из свободных прямоугольничков.

На самом листке вверху было нарисовано сердце, под сердцем было написано «Амато» и имя Святослава с красной строки.

– Бумага тут тоже должна быть дорогая. Надо поскорее уже начать работу над открытиями.

Святослав подошёл к девушке.

– Какие ещё задания есть? – спросил он у девушки, надеясь на что-то простое и прибыльное.

– Тебе нужны задания по найму или постоянная работа?

– Быстрые.

– Значит, по найму... Глиномес?

– Что от меня требуется?

– Разливать глину по формам.

– А что ещё есть?

– Строитель. Но ты будешь таскать кирпичи, дерево и другие материалы.

– Где находятся строители?

– На востоке города. Походи по частному сектору.

– Спасибо.

Святослав вышел из ратуши и повернул налево, после этого перейдя дорогу.

– Я всё время нахожусь в облаках.

Он взглянул на небо, ожидая увидеть что-то прекрасное.

Прямо над ним пролетала стая ворон. Голубое небо немного закрывали белые мягкие облака. Но из-за горизонта надвигалась чёрная туча. Судя по всему, туча шла с востока.

Святослав знал, что эта туча дождевая и всё польёт, по-

этому пошёл быстрее, смотря по сторонам.

Прохожие вновь обходили Святослава, как будто тут так заведено. Но также Святослава будто не замечали. Он был никому не знаком в этом мире.

Также он не знал, бросал ли взгляд на него конь или у него просто не двигаются глаза.

Деревянные здания коричневого цвета не внушали ему доверия. Они казались хрупкими. А если пожар? Спасёт только ливень.

Показались первые двухэтажные здания. Наконец-то Святослав дошёл до частного сектора.

Со стороны они выглядели почти идентично. Белый кирпич, тёмное дерево, стекло, черепица – и всё это находилось за забором.

Эти здания различались лишь размером и формой. Некоторые доходили до четырёх этажей, а другие были одноэтажными. Среди построенных домов Святослав увидел пятиэтажный или шестиэтажный дом, который строили. Построили только каркас одной башни, а должен был получиться нормальный дом.

Святослав подбежал к стройке и увидел, что там была пара десятков человек.

– Меня прислали из ратуши. Вам нужны помощники?

На Святослава обратил внимание один из строителей.

– Нет, спасибо. Доверились одному... Не знаем, что и делать. То ли дальше пытаться, то ли сносить...

– Ладно...

Святослав ушёл со строительной площадки и пошёл обратно в ратушу.

– Вроде ничего не сделал, а... Стыдно... Сколько я тут?.. Уже пошёл на стройку. Надо бы купить часы... Надо бы купить дом. Не думаю, что цены на дома тут высокие, хоть и средневековые... С чего бы мне начать? С электричества, а точнее, работы. $A=Fs$, где бы тут построить водное колесо?.. Хотя лучше мельница. До них, наверное, додумались. Без разницы. Построю. Надо бы взглянуть на карту и найти реку. Что можно делать с работой, а не энергией? Станки. Да. Станки. Например... Хах. Будто я помню все станки, а тем более их названия. Начнём с насаживания дере-

ва на стальную палку, и там надо держать лезвие или что-то, чтобы его резать. Мой меч подойдёт. Но течение слабое. А точнее, медленное. Надо, чтобы что-то крутило, а что-то резало... Так сложно... Когда найду стабильный заработок, тогда займусь.

Святослав зашёл в ратушу, он сразу начал спрашивать девушку:

– Меня прогнали. Мне сказали, что кто-то уже помог.

– Да, он сейчас пришёл и сказал, что выполнил задание.

– А где карта страны и где столица?

– Столица сейчас называется Оливией. Она в двадцати километрах отсюда. Ближайший город.

– Оливия? Он же называется Мико.

– Это его первое название, а вторым пользуются Данэт и те, кто общается с ними.

– Кто такие Данэт?

– Семейство, которое... Оливия тебе всё объяснит, если

ты собрался туда, а если нет, то подожди меня после смены, я тебе всё объясню. И пропусти очередь. – Девушка посмотрела за Святослава, там было несколько человек.

– Ладно.

Святослав ушёл из ратуши и пошёл направо.

– Ждать её... Ладно. Я всё время кого-то жду. Почему никто не ждёт меня? Меня ждёт только мой особняк. Как бы заработать? Может, меч сплавить кому-нибудь? Ювелиру или в ломбард. Драгоценные камни. Бриллиант.

Над Святославом как раз была вывеска с бриллиантом, он зашёл в неё.

– Здравствуйте. Не могли бы вы пояснить за этот меч?

За прилавком из стекла, под которым были драгоценные изделия, сидел седой старичок с лысиной на макушке.

– Я хочу вам его продать, но меня сильно волнует цена.

– Давайте сюда.

Святослав достал меч из ножен и передал меч старичку

над стеклом.

Старичок посмотрел на меч, повертел, посмотрел на ручку, и его глаза округлились.

– Держите!

Святослав держал меч в горизонтальном состоянии над стеклом.

– Ну так...

Святослав не успел договорить, как вдруг милый старичок взял откуда-то нож и с размаха из-за головы ударил по мечу так, что нож согнулся под девяносто градусов.

Старичок пригляделся к месту удара. Ни царапины.

– Дерогит...

– Что это? Это дорогой сплав?

– Это легендарный меч. Это меч Мико. Меч из дерогита... О таком мечтают почти все, но он оказался у тебя... Где ты его нашёл?

– В подвале пылился. Что за дерогит?

– Температура плавления больше, чем у вольфрама. Не гнётся и не ломается. Не поддаётся ковке. Единственный меч из дерогита.

– То есть из дерогита не могут сделать новый меч?

– Дерогит не могут найти и потрогать. Большинство людей его не видели.

– То есть у меня одного есть дерогит?

– Ещё есть когти, ими пользуются ассасины, кинжалы, никто их не видел, но по легенде они воскрешают мёртвых.

– Броня, например, есть?

– Нет, но последнее... Есть дерогитовые очки. Они нужны для кинжалов.

– То есть дерогит – это такой волшебный металл?

– Он необъясним... Но он не волшебный. – В голосе старичка читалась грусть, как будто он был расстроен чем-то. – За сколько ты мог бы его продать?

– За миллиард тысяч срублей!

– Что, прости?

Святослав забыл, что в средневековье ещё хоть как-то вписывалось число тысяча, но больше миллиона они считать не умели, ведь после тысячи серебра для них идёт одно золото.

– За... Какие у вас есть металлы? А, да, за... – Святослав повертел меч в руках и сказал: – Тысячу дерогитовых монет.

Грустный старичок лишь спросил:

– Сколько это платины?

Святослав понял, что платина идёт сразу после золота.

– Несколько тысяч тысяч. А я пошёл дальше ничего не делать. Пока.

– Пока...

Святослав вышел из ювелирного.

– Что мне делать с этой информацией? Я, конечно, очень богатый после этого, но я не смогу его продать... Та девушка говорила про феодальскую и императорскую гильдии? Значит, есть император. Обменять меч на трон и богатства? А как же беззаботная жизнь миллионера, о которой я всегда мечтал? А ещё альянс...

Святослав достал из правого кармана золотую монету и посмотрел на слово «Альянс».

– Значит, страны разделены...

Перед ним оказалась ровная поверхность. Здесь был конец города и начинался парк. Ровная земля. Лавки из металла и дерева. Маленькая тропа с чистой землёй.

Святослав сел на одну из лавок.

– Я-то думал, почему этот мир кажется мне ненастоящим! А дело было в узких тротуарах, где не пройдёт четыре человека. Эх! Как же хороша жизнь! Ничего не делаешь всё утро, а сыт, одет, живой... Хоть и одинок. Но гильдию я создал, надо кого-то туда пригласить. Того человека, у которого дерогитовые когти. Он ассасин... Значит, убийца. Дерогит... Первый раз слышу, а сколько всего о нём узнал... Это даже не изотоп и не соединение, а что-то новое... Бе-

лый, значит, не поглощает свет, а излучает. Что ещё выделяет свет? Чёрная дыра. Вывод: дерогит – это чёрная дыра. Или... звезда. Лампочка... Мне надо готовить изобретения, почему я расселся на лавке?.. Продать дерогит... Он же нигде не добывается, так? Значит, мне надо соскоблить дерогит и убедить кого-то, что его надо купить. Как я его соскоблю... Он же всё. Навечно меч... Надо найти ту жилу, из которой его достали... Это явно не с Земли и не в Земле, в двадцать первом веке бы давно нашли дерогит. Это должен был метеорит... Но только где?.. Сколько всего я сейчас сказал. Подумал. Мне нужна первостепенная задача. Уехать в Оливию. Да. В столицу. И платят больше, и дерогит там должен быть поблизости.

Святослав встал и побежал в сторону ратуши.

Через минуту он уже был у неё.

– Как же назвать средневекового таксиста?.. Ку... Ка... Ко... Кучер!

К нему подъехал молодой, но усатый кучер в цилиндре.

– Вам куда?

– В Оливию.

– Хм. Два часа... Четыреста серебряных вас устроит?

– Сто пятьдесят серебра.

– Залезай.

Святослав открыл дверь кареты, повернув её ручку, и сел на удобную мягкую подушку спиной к кучеру.

Кучер ударил по коням, и они отправились в Оливию.

Кучер поехал на запад, как подумал Святослав.

В течение пяти следующих минут кучер выехал на дорогу, проложенную Мико, и всё это время молчал.

– Может... Расскажешь что-нибудь? Про легенды о дерогите или о себе что-нибудь?

– Дерогит... О нём мечтает каждый. Я в детстве хотел познакомиться с Мико, но отец рассказывал мне о том, что он умер ещё до моего рождения. Но я представлял, какой он. Он... ускорил развитие человечества. Сделал скачок. Сейчас бы мы, скорее всего, ходили походами на другие страны из-за различия. Например, религии. Все думали о раз-

ных представлениях создателя всего сущего, но он рассказал нам, что его нет, и попытался объяснить, как всё было, но чуть не убили. После этого он начал издалека. Сначала объединил всех в один народ...

– Народов было много, просто они жили под одной крышей.

– Это да... Люди со всего мира... Он бесконечно великий. Он даже сделал карту и компас, показал, как делать бумагу, как лепить кирпичи... Мы живём его открытиями... Он как наш отец. Он словно бог.

– Ну ты и загнул... Он, конечно, великий, но он же не бог, он просто умный.

– Ага, – кучер посмеялся. – Но... Мы все его любим.

– Кстати, мы скоро приедем?

– Не думаю. Обычно это занимает у меня около двух часов. Так что можем ещё поговорить.

– Да, давай. Задавай тему.

– Что ты делал в Авигее и почему уезжаешь?

– Я попал туда случайно. Попался новенький кучер. В дороге я уснул, а он каким-то образом не заметил Оливию и приехал сразу в Авигею. Кстати. Почему города называются женскими именами?

– Сейчас в ратуше Оливии сидит Оливия. В Авигее – Авигея. А потом на смену им приходят другие девушки из Данэт.

– Кто такие Данэт и почему в честь их временно называют города?

– Это что-то вроде дани уважения. Они читают тебя как книгу. Узнают твои намерения, узнают, говоришь ли ты правду. Они защищают феодалов и императора, а ещё... Я вот думал недавно. Города раньше называли только в честь мужчин, а сейчас только одни женщины... Странно... Этот вывод я сделал после того, как мне начали говорить: «Мне в Оливию и Мико. Или другие города». Как будто Оливия – это жена, а Мико – муж. Как семья.

– Даже нет исключений?

– Совсем нет исключений, как будто так делали специально.

– А какое поколение Данэт сейчас?

– Сейчас... Сто сорок девятый... Пятнадцатое. Через одиннадцать лет Оливию сменят.

– Сменяют раз в двадцать лет?

– Ага. С шестнадцати до тридцати шести. Потом они получают пенсию в тридцать шесть золотых в месяц.

– Родине послужили, можно и на пенсию в тридцать шесть. Почему они видят, что я думаю?

– Не знаю, это их секрет.

– Всё необъяснимое можно объяснить дерогитом. Были какие-то дерогитовые очки. Может, дерогит у них в глазах.

– Может.

Спустя несколько минут молчания:

– Сколько мы уже едем?

– Около двадцати-тридцати минут.

– Так много? Я даже не заметил.

– Ага. Мы нашли общий язык.

«Мы из разных миров. Но нашли общий язык. Межмировой язык... Были бы мы в моём мире, говорили бы про политику... Хотя он не похож на того, кого волнует политика», – подумал Святослав.

Святослав закончил думать и обратился к кучеру:

– Как тут устроено общество? Феодал, император, за чем они?

– Когда ещё с нами был Мико, он был императором и решил разделить страну на альянсы, чтобы каждая страна была самостоятельной. Но он решил оставить главенство за императором... Вот мы и приехали, – услышал Святослав сквозь темноту и понял, что он спит.

– Сколько с меня? – сонно сказал он.

– Сто пятьдесят серебра, как и договаривались. – Святослав протёр глаза и увидел кучера.

– Ага, – он потянул правую руку в карман, что был с той же

стороны. Он достал все четыре монеты, что были в его кармане, осмотрел и дал кучеру монету номиналом двести пятьдесят серебра, а получил монету в сто серебра. – Спасибо за поездку, пока.

– Пока.

Святослав вышел из кареты и увидел ратушу. «Она такая же, как и в Авигее», – думал он так, пока не поднял голову. Ратуша из белого кирпича, как показалось Святославу, достигала неба. Но на самом деле она была как два пятиэтажных дома, если поставить эти здания рядом.

По мере увеличения высоты уменьшалась ширина здания, поэтому можно было чётко рассмотреть, где кончался этаж и начинался следующий.

Хоть Святославу и было страшно стоять рядом с ним, а тем более заходить, он подумал: «Может, это какие-нибудь дерогитовые кирпичи? Они же белые... Все белые вещи – дерогит. Отличная логика».

Страх Святослава пропал, и он зашёл в здание.

Внутри ратуша Оливии выглядела так же, как ратуша Авигеи, за несколькими исключениями. Посередине комна-

ты стояла огромная колонна, построенная из белого кирпича, и ратуша Оливии была больше почти в два раза, но народа было больше в несколько раз, и была доска заданий, что висела за стеклом.

Святослав сел за свободный стол для двоих, потому что это был самый маленький стол на первый взгляд.

Напротив стоял одинокий стул и окно.

За окном шла группа людей, держащих в правых руках по металлическому цилиндру с деревянной ручкой.

– Похоже на пистолеты, но с такими калибрами им оторвёт руки.

Цилиндр был с самодельным прицелом и диаметром несколько сантиметров.

Вдруг они заходят в ратушу и становятся в проход.

– Это точно оружие.

Один из них начал говорить:

– Всем лежать!

Никто не придавал этому значения, хоть все и заметили их. Он произвёл предупредительный выстрел в потолок.

Сразу же начались визги и все падали на пол.

– М-мафия, – сказал Святослав, пока лежал на животе, прикрывая голову. – У меня дежавю. Возможно, я забыл тот сон.

С лестницы второго этажа бежало несколько человек в доспехах и с мечами.

Пара человек стрельнула в людей в доспехах, но максимум, что у них получилось, это оставить вмятину в доспехах.

– Мы ещё вернёмся!

Группа людей убежала.

– Да... В следующий раз будет хуже...

Святослав услышал диалог двух стражников и подошёл к ним.

– Это был не первый раз?

– Пятый или шестой. Но я уверен, что далеко не последний.

– Я могу помочь.

– Ну и чем же?..

– У вас есть доспехи на меня? – Стражники были выше Святослава на десять-пятнадцать сантиметров.

– Они универсальны, но очень дорогие. Весь комплект стоит сто золотых монет.

– А мне обязательно их покупать, чтобы устранить группировку?

– Я не знаю. Но у нас вроде бы нет свободного комплекта, а ещё ты можешь его повредить.

Святослав вздохнул:

– Ладно, где мне заработать столько?

– Можешь попросить у императора задания первого или второго ранга, с двух-пяти заданий, может, заработаешь.

– Эй, пойдём на пост! Нет времени на болтовню! – сказал стражник в плаще.

– Пойдём со мной. Я попрошу задание для тебя.

– Ладно.

Стражник пошёл за командиром, а Святослав за стражником – на второй этаж.

На втором этаже их ждала решётка на замке, командир открыл дверь решётки, зашёл, обернулся и только тогда увидел Святослава, идущего за ними.

– Кто ты? – обратился командир к Святославу.

– Он со мной, – сказал один из стражников. – Я проведу его к императору под моим руководством.

Командир лишь помолчал и подержал им дверь, пока они не пройдут.

Они обошли колонну и пошли на третий этаж.

На третьем этаже одиноко сидел в своём двухметровом

золотом троне император.

– Император! – стражник встал на одно колено и склонил голову. – Позвольте ли вы дать задание этому парнишке ради благих намерений?

Святослав смотрел на стражника в недоумении.

– Он, конечно, император, но по большей части наследник.

– А ты умом блещешь?

– Ага, – Святослав достал дерогитовый меч из ножен, думая, что меч произведёт впечатление на императора. – Это мой. Дерогитовый. С буквой М на рукояти.

– Откуда он у тебя?! – вскрикнул император, вцепившись в шелковые подлокотники.

– Скажу так: этот меч в моих руках – орудие убийства и мне нужно сто золотых монет.

– У меня есть два задания: сто золотых монет и одна платина.

– Хочу платину. Какое задание?

– Это задание первого ранга. Если кто-то узнает о нём, то его устроят. Ты готов?

Стражник всё ещё стоял на колене и смотрел в пол.

– Да.

– Принеси голову короля Аллы. Он задолжал некоторым странам и объявил о закрытии границ. Об этом задании знают только два человека. Ты и Кир. Он работает со мной уже несколько лет. Тебя я совсем не знаю, но, по твоим словам, вы должны сработаться. Вы оба искусные.

– Где мне его встретить?

– Улица Мико, номер один. Частный сектор. Он живёт там, но не любит гостей. Будь осторожен.

– Скоро вернёмся... Пошли, – Святослав обратился к стражнику.

Он встал с колена и пошёл за Святославом.

– Как это?

– Дерогит. Спасибо тебе. Без тебя я бы не пошёл к императору.

– Меня зовут Ями. У меня азиатские корни.

– Не забуду, Ями.

Они уже стояли на втором этаже перед другими стражниками. Решётка была открыта, и Святослав пришёл на первый этаж и вышел.

– Если расположение ратуши такое же, то мне надо идти на... лево.

Святослав пошёл по тому же тротуару, по той же дороге, в ту же сторону.

– Все города одинаковые. Надеюсь, что отличаются люди.

Через несколько минут Святослав дошёл до частного сектора.

Первый же дом был домом Кира. Трехэтажный широкий особняк в основном из белого кирпича.

Вдруг на нос Святослава что-то капнуло. Начался дождь.

Святослав побежал под веранду Кира, открыв дверь на его территорию.

– Стоит ли мне стучать? А если он стоит позади меня и убьёт меня через секунду?.. Нет, я живой. Думаю, он не такой опасный.

Раздался стук по двери Кира.

Через минуту дверь открыл и сам Кир. Абсолютно серьёзное выражение лица. Белейшая кожа, что может быть у человека. Чёрный костюм с чёрным галстуком.

Он замер в ожидании ответа на вопрос, который был написан на его лице: «Зачем ты тут?»

– Я от императора, – Святослав слегка достал меч из ножен. – У нас задание первого ранга. Одна платина. – Он пытался быть максимально кратким с Киrom, по словам императора, он не любит гостей.

– Принял. Сейчас?

– Да.

Кир закрыл дверь и вышел из своего дома через несколько секунд с рюкзаком на спине.

Он пошёл в сторону ратуши, а Святослав за ним.

– Почему ты такой белый? – спросил он у Кира.

Шёл ливень, но Кира это не смутило, ему было без разницы, Святослав тоже не особо много обращал на это внимания, но весь промок.

– Не важно.

Святослав подумал: «Косплей дерогита».

Они встали к ратуше, через полминуты подъехал кучер.

Кучер не успел ничего сказать, как начал говорить Кир:

– В Аллу. По двести серебра.

– Залезайте.

Сначала в карету сел Кир, затем Святослав.

– Зачем вам туда?

– У нас одно задание, – сказал Святослав. – Извини, больше сказать не могу.

– А, вы от императора. Задание первого ранга.

– Возможно, – сказал Святослав. – Если узнаешь слишком много – придётся тебя устранить.

– Хах. Ну, ладно. Молчу.

На подъезде к городу. Вся дорога была молчаливой и неловкой.

– Я остановлю вас здесь, там карантинная зона, мне туда нельзя.

Карета остановилась. Святослав дал Киру двести серебряных двумя монетами, а Кир кучеру – четыреста.

Они вышли из кареты, а кучер развернулся и поехал обратно.

В пятистах метрах или километре от Святослава был виден город.

– Есть план? – сказал он Киру.

– Пробраться в ратушу, убить.

Они пошли в город.

– Как пройдем?

– Спокойно и не привлекая внимания. В карантинной зоне находится весь город, но оцеплена охраной только сама ратуша. Не свети дерогитом.

– Есть предположения, кем мы можем быть? – сказал Святослав и подумал: «Его когти в рюкзаке?»

– Отшельниками. Говори ты.

– Хорошо, но... Как мы пройдем в город? Границу же тоже охраняют.

– Ты отвлекаешь, я нападаю.

– Ты их убьешь?

– Да, придется.

– Может, просто вырубешь? И крови меньше, и хлопот.

– Как получится.

Они подошли к городу. Весь город был перекрыт решеткой, за ней на дороге стояло два человека с оружием, они подошли к Святославу и Киру.

– Что вы тут делаете?

Святослав начал говорить. На него смотрели сразу два охранника.

– Мы отшельники, пришли к царю. Что тут происходит?

Кир сорвался с места, мгновенно обогнул охранника и начал душить одной рукой, а другой придерживать свою, которая его душит.

В это время другой охранник заметил это и нацелил оружие на Кира, но Святослав одним движением руки достал меч, разрубил оружие пополам без каких-либо усилий и вставил меч обратно в ножны.

– Де...

Охранник не успел договорить, как Святослав со всей силы ударил охранника в печень левой рукой, да так, что тот упал без сознания.

Кир в это время закончил с охранником и подошёл к Святославу и охраннику, которого он вырубил.

– В тебе есть потенциал, – сказал Кир и забрал связку ключей у лежащего.

– А откуда ключи и замок в средневековье?

Кир хотел уж открыть замок ключом, но Святослав разрубил его пополам.

По конструкции было видно, что там нужно было толкать три пластины определенным образом, вместо пружин там использовалось непонятное вещество, которое могло сжиматься.

– Тогда ладно.

Кир немного удивился, что Святослав стоял на коленях и рассматривал замок, но не подал вида.

– Сейчас мы должны спокойно пройти до ратуши и повторить.

– Без пробле... Они в доспехах, – сказал Святослав, когда заметил две чёрные кляксы у двери ратуши.

– Мы должны пройти туда незаметно, иначе на нас нападёт весь город. С первого я сниму шлем и начну душить, а со вторым...

– Может, синхронно?

– Сначала надо устранить весь город, а потом их.

– Весь город?

– Кинуть откуда-то газ.

Кир пошёл к ближайшему зданию и вошёл в него. Святослав шёл за ним по лестнице на пятый этаж до окна. Кир достал три колбы из рюкзака. Одна из них была пустая.

– Сейчас я это кину, и мы будем здесь, пока он не рассеется.

Кир поставил все три колбы на подоконник, перед этим

открыв окно, снял крышки со всех колб и сказал:

– Отравить город... – Кир высыпал всё содержимое двух колб в одну и быстро выкинул.

– Что это? – спросил Святослав.

– Это... Газ, которым я отравляю только большие группы людей, но однажды отравил кого-то насмерть. Хватает пару грамм на одну комнату, но... Их там было по сто или больше.

Они взглянули на улицу. Некоторые люди уже лежали без сознания.

– Некоторые получают химическое отравление и ожоги.

– Почему у них такой стиль одежды? У каждой группы свой.

– Это разные группировки.

– Это всё преступники?

– Да, для этого и был карантин.

С каждой секундой падало всё больше людей. К лежащим

подходили другие люди и тоже падали, а то и целые группировки.

– А если мы тоже вдохнём его?

– У меня есть маски на этот случай.

– Что ты ещё с собой взял?

– Шляпы для масок, снотворное в таблетках, дротрики с ядом, веревку, металлический кол...

Святослав перебил его:

– Зачем тебе много всего? Хотя не надо отвечать, я знаю ответ. Лучше расскажи о себе.

– Я ассасин. У меня есть дерогитовые когти, которые я взял с собой.

– Покажи.

Кир достал когти из своего рюкзака и дал их Святославу.

Он взял их. По два лезвия сбоку и одно лезвие посередине поменьше. Руки надо было продевать в ремешок и затя-

гивать его.

– А если их поцарапать друг об друга?

– Не советую. Я не знаю, как убрать царапину в дерогите.

– Ну, ладно. – Святослав отдал когти Киру. – Может, пойдём уже? Маски наденем, отравим его насмерть.

Кир опять залез в рюкзак и в этот раз достал две маски с длинными носами, которые были вложены друг в друга.

– Держи, – Кир передал Святославу одну маску. Из рюкзака он также достал по шляпе.

– А зачем шляпы?

– Надеть маску.

Святослав надел маску, но вместо резинки на затылок у неё была ткань на всю голову.

– Мне не нравится эта лысина на моей голове. – Кир надел шляпу на голову Святослава, а затем сам надел маску и шляпу. – Остаётся только плащ. – Голос Кира был изменён маской. Кир также надел на Святослава плащ и застегнул его

до пят.

– А плащ зачем?

– Чтобы одежда не пропиталась. – На себя Кир также надел плащ, но не застегнул его, а надел кожаные перчатки. – Неси рюкзак, у тебя всё равно нет перчаток для этого.

Святослав взял рюкзак под плащ, а затем в руки.

Они наконец-то спускаются по лестнице вниз.

Выходят из здания.

Входят в ратушу.

Идут на третий этаж.

Отравляют царя.

И выходят из карантинной зоны.

Для Святослава последнее время было словно в тумане, и он плохо помнил происходящее, видимо, маска всё-таки пропускала газ, но не валила Кира и Святослава без сознания, а ухудшала взаимодействие с газом до минимума.

– Если понадобится – заходи.

Святослав стоял у дома Кира с самим Киrom. Он не помнил, как пришёл сюда.

– А когда занести тебе деньги?

– Оставь себе, я и так, – Кир постучал по косяку двери, – в достатке. Пока, – Кир закрыл дверь.

– Платина – это... Тысяча золота... Миллион серебра... – Святослав пошёл в сторону ратуши. – В первый же день... Я опять миллионер. Но... Тут странные цены. Настоящие буржуи пьют чай... Сейчас я могу купить броню и сдать ту группировку.

Святослав пришёл в ратушу и пошёл на второй этаж.

В этот раз командир пропустил Святослава без лишних слов.

– О, ты пришёл так быстро? Уверен, что почти всё сделал Кир.

– Да, ты прав. Я пришёл за оплатой. Он сказал, что я могу

забрать его оплату.

– Ты ведь знаешь, что он тебе сделает, если ты сейчас соврал?

– Так много вариантов... Но будет лишь один. Где деньги-то?

– Да-да, сейчас. Стой тут. – Император встал с трона в своём чёрном костюме и таком же коротком чёрном плаще и пошёл на четвёртый этаж. По нему было видно, что он старый. У него была седая борода, как и, впрочем, все волосы, даже брови.

Через пару минут он вернулся со сжатым кулаком. Подошёл к Святославу. Взял его ладонь и положил две монеты.

– Ты хороший наёмник.

Святослав молча ушёл на второй этаж.

– Ями, когда у тебя выходной? – громко сказал Святослав на весь этаж, ведь все доспехи были одинаковы.

– Это я, – Ями поднял руку, и Святослав подошёл к нему. – Я уйду со смены в восемь часов. Подождёшь меня

в ратуше?

– Я приду ближе к восьми. – Святослав ушёл из ратуши и пошёл прямо на юг. – Мне нужны часы...

Найдя лавку с часами через пару десятков секунд, он вошёл в неё.

– Мне нужны часы.

– Настенные, наручные?

– Наручные.

– Медные, серебряные, золотые, платиновые...

– Сколько стоят серебряные?

– Шесть золота. Покупаете?

– Да... – Святослав подошёл к стеклянной витрине и положил монету номиналом в одну платину.

Продавец посмотрел на монету, на Святослава, на монету и вновь на Святослава.

– А поменьше не было?

– Одно золото, – он пожал плечами.

Продавец положил на витрину коробку. А потом монету в пятьсот золота, двести пятьдесят золота, сто золота, две монеты по пятьдесят золота, двадцать пять золота, десять золота, пять золота и ещё четыре монеты номиналом в одно золото.

Святослав разложил всё золото по карманам. Брюки серьёзно утяжелились, кажется, если бы не ремень, то они точно слетели бы со Святослава. Дальше он взял коробку. Открыв её, он увидел... Что сейчас семь часов пятьдесят минут.

– Сумку можно купить в соседней лавке.

– Спасибо.

Святослав выбежал из лавки. Кошельки продавались в лавке слева.

– Кошельки есть? – спросил Святослав, держа брюки.

– Вам подойдёт напоясная сумка. Она стоит одно золото.

Святослав стал рыскать по карманам в поисках одного золота и нашёл её в левом заднем кармане брюк.

– Вот! – Святослав положил монету на прилавок, и продавщица дала ему напоясную сумку чёрного цвета.

Взяв её, он побежал в ратушу. По дороге он её застегнул и затянул на поясе, после он начал раскладывать монеты туда.

У ратуши Святослав проверил время, посмотрев на запястье левой руки. Восемь часов без одной минуты.

Все монеты в сумке, выходит человек. У него были узкие глаза и чёрные волосы.

– Ты Ями, да?

– Да, это я. А как зовут тебя?

– Святослав.

Ями пошёл куда-то, а Святослав за ним.

– Ты не знаешь, куда можно положить деньги? Я купил

сумку, но мои деньги тяжелые.

– Ты разве не рад этому? – в шутку сказал Ями.

– Лучше бы они были плоскими и весили по несколько грамм, а не сотню грамм одна монета. Тогда бы я был рад этому.

– Да... Ещё ты говорил, что у тебя есть дерогитовый меч, да?

– Да, он в ножнах. А ты что-то хотел? – Ями был выше Святослава, поэтому Святослав смотрел под углом в десяток градусов на собеседника.

– Хочешь научиться обращаться с мечом по-самурайски?

– Ну... Катаны лёгкие и поворотливые. А моя дубина больше идёт напролом, чем искусно.

– Попытка не пытка, ведь так?

– Да... А куда мы идём?

– До моего дома. Ты же не против?

– Нет, вовсе нет... У меня дома нету... Мне надо снять комнату. Где здесь отель?

– Отель... На северо-западе. Там восемьдесят комнат.

– А комнат на номер?

– Три комнаты. Я там тоже был в своё время... Эх, были времена...

– А ты откуда пришёл в Оливию?

– На тот момент это была... Сакура... Я уже и забыл японский, но тот город назывался Сакура.

– А первый правитель? – Они встали у одного из домов.

– Ох, это я точно не вспомню.

– Пока, – сказал из вежливости Святослав.

– Пока.

Ями зашёл в дом, а Святослав остался на улице.

– Куда мне пойти?.. Попозже пойду в отель. – На часах

было восемь часов пять минут. – А сейчас в парк. Это на севере. А я шёл на запад. – Он пошёл к ратуше. – Сколько новых знакомых за один день... Сколько всего за один день... Завтра будет больше... Завтра надо будет погулять... Взять задание у императора и попросить у него придумать купюры. Хотя какие купюры. Тут бумагу вручную делают, а не на конвейерах... Я же заработал деньги и могу купить всё, чтобы изобретать! – Святослав побежал к ратуше, зашёл в неё и побежал на второй этаж. На нём всё так же была решётка. – Эй, командир! Открой решётку. Я к императору с вопросом!

– Кто ты? – спросил другой голос в чёрных доспехах.

– Я Святослав, у меня дерогитовый меч, и я уже ходил к императору и даже взял задание первого ранга. – Сказав это, он показал командиру дерогитовый меч и платиновую монету.

Командир открыл решётку.

– Что ж, ты идёшь под контролем одного из стражников. Артём, иди с ним.

– Есть, – один из стражников сделал шаг вперёд.

Святослав пошёл на третий этаж, чтобы не привлекать

внимания, ведь, если бы он побежал, его непременно бы схватили.

На третьем этаже Артём встал на колени и смотрел в пол совсем как Ями.

– Где можно купить металлы, доски и гвозди? – спросил Святослав у императора.

– Ты пришёл к главнокомандующему альянса с таким вопросом?

– Понастроили городов, а карт нет нигде! Твой косяк. Даже в ратуше!

– Эм... А правда ведь, карта только у меня и алхимика... Завтра найму картографа.

Артём еле сдерживал смех.

– Где купить всё это?

– Металлы можешь купить у кузнеца, а доски на лесопилке.

– Как выглядит лавка кузнеца и где лесопилка?

– У кузнеца молоток и держалы, лавка на юге, а лесопилку спроси у лесорубов, я туда дерево не доставляю.

– А водопады где-то есть?

– В километре на юго-запад есть небольшая гора, там вода прямо падает, а не стекает.

– Спасибо!

Святослав выбежал из ратуши и побежал искать кузнеца.

– Вот он! – Святослав залетел в лавку. – Медь есть?!

– Да... – ответил седой мужчина с бородой до большого круглого живота. – А точнее?

– Готовь очень тонкие волосы из меди. Несколько сотен или тысяч куплю завтра и потом, на неделе, тоже. Каждый должен быть не меньше двух метров в длину. А ещё готовь много гвоздей и молоток, это я тоже завтра куплю.

Святослав побежал на север к лесорубам. По асфальту, по тропинке...

– Вот они!

Святослав начал неистово стучать в дверь. Очень скоро открыл бородатый мужчина крепкого телосложения.

– Завтра куплю у вас много досок.

Святослав побежал в отель.

Его встретил приятный парень двадцати лет.

– Хотите снять комнату?

– Да, какие номера свободны?

– Девятый, четырнад...

– Есть на четвёртом этаже?

– Да, семьдесят шестой. Вас устроит?

– Сколько стоит номер на одни сутки?

– Всего одно золото.

Святослав порылся в сумке, выкопал оттуда монету в одно

золото и дал её парню.

– Вот ваши ключи, – парень протянул Святославу связку ключей и номера. – Семьдесят шестой.

– Спасибо, – он взял ключ и встал на месте как вкопанный, но Святослав просто растерялся.

– Я могу помочь?

– А где лестница?

– Налево. Там лестница от первого до четвёртого этажа.

– Спасибо. – Святослав пошёл до неё, а уже на ней перешагивал через две ступеньки, периодически давя на колено, чтобы оно разгибалось быстрее. На четвёртом этаже он запыхался. Но всё-таки дошёл до своей комнаты. Слева были комнаты с шестьдесят первой по семидесятую, а справа – с семьдесят первой по восьмидесятую.

– Какие же странные тут замки! – У ключа была одна пластина вместо привычных горок.

Святослав вставил ключ в замочную скважину и хотел повернуть, но он не поворачивался, тогда он повернул двер-

ную ручку, и дверь открылась, стоило лишь Святославу потянуть её.

Первое, что бросилось в глаза Святославу, – это то, что окна были во всю стену, шторы закрывали даже такие окна.

Кровать была повернута от окна. То есть голова к окну была ближе, чем ноги.

Святослав снял сумку... Положил её на пол... Снял кроссовки... И прыгнул в кровать. В ней не было пружин, так как их ещё не придумали, а матрас был просто набит чем-то мягким, но он также не вываливался, потому что стенки кровати были на одном уровне с матрасом.

Вся кровать была мягкая, словно облако, и из-за этого Святослав провалился в сон меньше чем за минуту.

Святослав оказался во тьме. Вдалеке он видел крыльцо своей школы, а до него как будто ничего не было, кроме тьмы.

Ему было тяжело ходить по тьме, тьма засасывала ноги Святослава, будто болото.

– Это... Школа?

Сквозь страдания Святослав добрался до крыльца и встал на первую лесенку. Очень скоро он стоял над лестницей.

Под лестницей лежал твёрдый снег. Будто по маленькому сугробу прошла сотня человек. Воздух был холодный, оно неудивительно, ведь была ночь зимы.

Шёл снегопад.

– Сколько всего вспоминаю... Весь восьмой класс учился во вторую смену... И седьмой тоже... Помню, как ходил вокруг неё. Гулял со всеми. С семьёю людьми... Как хвастался, что написал книгу, но не хвастался, что стал миллионером. Для меня важнее было написать книгу, чем стать миллионером. Приятнее было мечтать, что было бы, если бы я стал путешественником между звёздных систем. Торговал бы редкими артефактами и материалами, выполнял задания... Становился бы богаче благодаря навыкам и дипломатии... Я стал своим персонажем... Я... Я вдохнул в Доминика частицу себя и в конце концов стал им. Мне нравилось обговаривать с Даней, Вадимом и Никитой, что может быть, а что невозможно, но круто... Они мне помогли... Спасибо... Мне нравилось писать. Каждый день будто вот-вот, и ты больше не пишешь, но это было каждый день. Каждый день я заставлял себя писать... Ради себя... Ещё к нам

присоединился Лёша, но он даже не знает, что мы обсуждали. А то, что я миллионер, ему знать необязательно... Хорошо, что мы общаемся только в интернете. А то однажды увидел бы, что я выхожу из лимузина. Хах. Надо бы как-нибудь приехать на лимузине в школу. Или запустить свою галерею, где на каждой фотографии будет понятно, что я богатый. На первой лежу на стопках денег, на второй... Я этого не сделаю, так зачем говорю об этом? Смысла жизни нет, все дела? А если есть? Мы не остались в каменном веке благодаря предкам. Смысл в том, чтобы улучшить качество жизни следующим поколениям? Смысл в том, что надо... Да... Другого не придумать. Так зачем улучшать качество жизни? Для чего? Чтобы однажды упереться в потолок? Чтобы однажды колонизировать весь космос? Не. Космос точно нет. Сфера Хаббла уменьшается с каждой секундой. С каждой секундой галактики всё быстрее уходят друг от друга. Скоро она будет равна такому маленькому значению, что расстояние между атомами моего тела будет увеличиваться со скоростью света. Я распадусь со скоростью света... А. Нет. Надо ждать миллиарды лет до такой смерти вселенной. Ещё она может смещаться и быть равномерной жижей, если... Если не помню что... А ещё она может сжаться до... Бесконечной чёрной дыры.

Святослав сел на пол и скрестил ноги.

– А до какого уровня технологий может прийти человек? Каждый день появляются новые открытия. Почти каждый день у меня открытия. Я совершаю свои открытия и становлюсь умнее. Например, я думаю и задаю себе вопросы, на которые потом узнаю ответ. Как может погибнуть вселенная. Как считать до триллиона... Раньше я не знал, что идёт после миллиарда... А ещё раньше, что идёт после миллиона... Про тысячи я узнал в начальных классах, как и про сотни... Или про сотни мне сказала мама? Она учила меня считать. Я помню, как досчитал при ней до десяти, а потом она сильно радовалась. Как она радовалась, когда я запомнил все сотни. Она говорила, что для неё я всегда буду её маленьким Светей. Светя... Кто меня так называл? Это связано со школой. С этим местом. С ней... Да? Это была она или он? Она была мне дорога. Лучшая подруга? Таких, как она, я больше не найду. Кто это? Как её зовут? Я не знаю, как её зовут... Как она выглядит... Кем она была... Но я по ней скучаю. Она была дорога мне. Вернись... Я скучаю по тебе...

Святослав проснулся со слезами на глазах.

Сразу почувствовав слёзы, он стёр их. Они не текли, а находились у его глаз.

– Что это я? Не важно. Сейчас надо подумать о том, что я буду делать. Водяное колесо. Для начала его. Оно превра-

щает работу воды в круговое движение. Неплохое начало. Можно переместиться к моменту, когда я всё это сделал?..

Ничего не происходило. Святослав всё так же лежал на кровати.

– Нет? Ну и ладно.

Святослав встал с кровати и пошёл на кухню, спальня и кухня находились в двух метрах.

Налил воду из кувшина в стакан и выпил.

Подошёл к двери и надел кроссовки.

Посмотрел на часы. Девять часов четырнадцать минут.

– У меня так много свободного времени. Слишком много. – Святослав повернул ручку и толкнул дверь, но это было безрезультатно. – Что... – Святослав взял ключ из левого кармана и вставил в замочную скважину, и теперь дверь открылась. Сейчас Святослав вышел из своего номера и пошёл к лесорубам.

Уже на подходе к ним он задал себе вопрос:

– Зачем мне доски без гвоздей?.. Я видел, что по городу ездят не только кареты, а ещё и тележки, может, это грузо-перевозки?

Святослав постучал в дверь дома лесорубов. Очень скоро открыл какой-то шестёрка, Святослав понял это по телосложению человека. Оно было не таким, как у лесорубов.

– А, это ты. – Шестёрка вышел из дома и закрыл дверь. – Идём на лесопилку. – Он пошёл в сторону от дома.

– Как работает ваша лесопилка?

– Рубим деревья с помощью тончайшего лезвия.

– А поподробнее?

– Скоро увидишь.

За несколько метров стояла лесопилка.

Конструкция представляла собой ложе для доски, а сверху был брусок на рельсах, в котором было лезвие. С помощью этой конструкции можно было рубить что-то очень эффективно, для этого нужно было всего лишь два человека.

– Да... Это своеобразно.

За этой конструкцией было ещё несколько таких же.

– Эм... Можно мне сделать кое-что?

– Из дерева? – спросил шестёрка, пока шёл мимо лесопилки к какому-то дому.

– Да... – неуверенно сказал Святослав и подумал про себя: «С помощью семи таких лесопилок можно построить дом?»

Шестёрка подошёл к дому и постучал в него. Открыл ещё один бородатый зрелый мужчина.

– Этому мальчику нужно сделать кое-что, сможешь? – сказал шестёрка мужчине.

– Да, только что? – сказал мужчина, полностью уверенный в своих силах.

– Колесо с... Для начала два колеса диаметром в пять метров, и их надо скрепить между собой.

– А потом? – заинтересовался мужчина.

– А потом сделать карманы направлением в одну сторону.

– Я не совсем тебя понял, давай для начала я сделаю колесо, а потом ты скажешь, что должно быть.

– Ладно, но когда мне прийти?

– Через час.

– Ладно, спасибо.

Святослав пришёл к ратуше и вошёл в неё, после сел за свободный столик для двоих.

– Что мне тут делать?

У него заурчал живот.

– Вредно так питаться.

На столе лежало меню, но только сейчас он это заметил. Святослав взял его и открыл.

– Шаурма, пюре с котлетой, рак, стейк, картошка, куриные крылышки...

Спустя пару минут Святослав нашёл плов и захотел заказать его, но не знал у кого, поэтому подошёл к Оливии, хоть это и осложнилось благодаря гильдиям.

– Оливия, где заказывать еду?

– У меня или у официанта, что ты выбрал?

– Плов и чай.

– Так... – Оливия взяла маленький листочек и перо. – Плов и чай... – Она написала заказ Святослава. – И всё?

– Да. Спасибо.

Святослав повернулся спиной к Оливии, прошёл к своему столику и сел за него.

– Наверное, мама волнуется. Но это всё для блага другого мира. Сначала колесо, в конце интернет. Я до сих пор не до конца понимаю, как он работает.

К столику Святослава подошла девушка, поставила поднос с пловом и чаем.

– С тебя двести пятьдесят серебра.

Хоть Святослав и удивился, но он нашёл ту самую монету номиналом в пятьсот серебра и дал эту монету ей, на что получил одну монету в двести пятьдесят серебра. Девушка ушла.

– Чай – сто серебра. Плов – сто пятьдесят. Чай китайский или индийский, а плов из риса, курицы и моркови. Я был готов к этой цене. Даже первоклассник может сложить двадцать пять и десять, а потом добавить ноль в сумме.

Он приступил к трапезе.

– Я что, никогда не уносил поднос? Или если я в ресторане, то это делают официанты? Я не знаю. Никогда не ходил в большие рестораны, как этот. Максимум в ларёк с шаурмой.

Святослав пару минут ел, ни чём не думая.

– Мне кажется, что я тут лишний. Тут средневековая утопия. И я. Человек... Двадцать первого времени. Это началась технологическая эра? Информационное время. Мы зашли так далеко, что теперь далеко не все знают, как работают технологии. Скоро люди станут ненужными в технологиче-

ских открытиях. Сейчас по делу. Первое потребление нефти было в девятнадцатом-двадцатом веке и будет продолжаться до двадцать первого или второго в таких масштабах. Энергия будет добываться только из возобновляемых источников. Можно ли перескочить нефтяной этап? Конечно, ответ – нет, но мне надо подумать, точно ли это. Провода в компьютерах изолируют резиной. Пластик делают из нефти... Зачем перескакивать нефтяной этап, если он обязателен? Пластик, полиэтилен и другие материалы из нефти. Я сомневаюсь, что буду это делать. Лучше скажу императору о купюрах. – Святослав уже давно доел плов и допил чай, но он сидел и думал, придерживая голову поставленной на стол рукой.

Он встал и сразу же пошёл на второй этаж. Командир его вспомнил и пропустил, не задавая вопросов и лишних людей.

– Привет, Ями, – сказал Святослав стражнику с узкими глазами.

– Привет. Эм...

– Святослав.

Уже на третьем этаже он говорит императору:

– Ты не хочешь заменить металлические монеты на что-нибудь полегче? Бумагу, например.

– Бумага же дороже одного серебра, не вижу смысла в этом.

Святослав подумал: «А, да, средневековье». И сказал:

– А одно золото дороже одной бумажной карточки?

– Нет... Не думаю.

– Почему бы не заменить золотые монеты на купюры? Попробуй поднять все свои деньги – хребет сломаешь.

– А зачем мне поднимать все мои деньги?

– Чтобы понять, насколько они тяжелые. У меня нет постоянного жилья, и мне приходится носить все мои деньги с собой. Поверь, я не один такой.

– Ты хочешь уменьшить вес денег?

– Да, именно это.

– Подойдут металлические карточки?

– Да, на первое время.

Святослав задумался: «У кого я это прошу?»

– А потом? – сказал император Святославу.

– Потом само уляжется. Где в Оливии есть банк?

– В смысле, где хранятся все деньги, которые не используются?

– Да.

– У меня. В моём хранилище.

– А там есть персонал?

– Да, пара десятков человек. А зачем тебе знать?

– Хочу положить туда свои деньги, а через месяц взять.

– Почему просто не положить в своё хранилище?

– У меня его нет.

– Ладно, можешь так сделать... – задумчиво сказал император.

– А оно где?

– На юго-западе, ближайшее здание к ратуше. Скажи, что ты от императора.

– Ага.

Святослав спустился на второй, затем и на первый этаж, а потом вышел из ратуши и, перейдя через дорогу, вошёл в здание, что было справа от двери ратуши.

Внутри было освещено не очень плохо, так, чтобы были различимы мельчайшие детали, впрочем, как и в остальных помещениях.

За стеклом стоял мужчина двадцати лет. По углам стояли растения в горшках.

Святослав подошёл к стеклу. Оно было мужчине чуть выше, чем по пояс, между ним и деревянной стойкой было десять-двадцать сантиметров, возможно, чтобы передавать что-то. Только сейчас он заметил, какого высокого качества было стекло. Как будто оно отливалось на идеальной поверх-

ности, параллельной земле, и остывало неделю.

– Вы хотите оставить деньги в ячейке?

– Да... Но можно не открывать новую ячейку, а положить в ячейку императора? – Святослав вывалил на прилавок все свои монеты из сумки.

– Хорошо, у нас как раз почти кончились ячейки. Но... У вас так много монет...

– Ага... Можешь положить их в ячейку с самым низким количеством денег. В ячейку положи только две платины.

Банкир положил деньги Святослава в железные ящики, которые открывались и выдвигались только с помощью ключа.

– Это всё? – спросил он.

– Почти. Можно мне ещё маленькую бумажку, где написано, что я положил деньги?

– Ладно...

Банкир не понял намерения Святослава сразу, но и потом

их не поймёт.

– Зачем ты это сделал? – спросил он у Святослава, дав ему прямоугольной формы бумагу, на которой было написано: «Две платиновых монеты, ячейка императора».

– Завтра узнаешь...

Святослав вышел из банка.

– Хорошо, что он не написал, что положил их туда именно Святослав Романов. Первая купюра в мире моя...

Он пошёл обратно к императору и уже через пару минут начал диалог с ним.

– Смотри, это купюра, – сказал Святослав императору, показывая купюру и улыбаясь.

– А в чём смысл?

– Она весит в сотни раз меньше, чем монета. Так можно переносить в сотни раз больше денег между городами, а не придумывать новые валюты. Давай будет одна валюта.

Император крайне сильно удивился. По его годам можно

было думать, что он видел многое, но, кажется, Святослав удивил его больше всего.

– Да! Это же новое открытие!

– Ага. Как назовёшь новую валюту?

– Хм-м... – император задумался. – Россия... Как тебя зовут?

– Святослав Романов.

– Свяром.

– Ты серьёзно?

– Да, в честь тебя.

– А может, лучше дерогит? Сколько бы ты отдал за песчинку дерогита?

– Серебро. Одно.

– Так и будет. Один дерогит – это одно серебро. Что делать будешь? Как введёшь в народ это понятие?

– Для начала напечатаю сотни или тысячи купюр.

– А если кто-то тоже напечатает?

– Это будет очень тонкая работа. Выполнят только ювелиры, и то не сразу.

– Ну, тогда ладно. Печатай, сколько хочешь, а я пошёл. Пока.

Святослав вышел из ратуши и встал спиной к двери, смотря на начало Нового Времени. Кони возят людей. Ему это не нравилось. Святослав хотел как можно быстрее изобрести двигатель внутреннего сгорания. Ввести станки, конвейер и другие изобретения.

– Не. Я бы сделал что-нибудь, если бы знал, как это делать. Тем более скоро кто-нибудь представит двигатель внутреннего сгорания.

Святослав пошёл в сторону частного сектора – на запад, как вдруг встретил уличного музыканта.

Он выглядел, как и остальные, был при деньгах, в одежде, но сидел на газете, и рядом лежала шляпа, в которую можно было положить деньги, кто-то, видимо, уже положил мо-

неты, но также там была купюра, как у Святослава, только номиналом поменьше.

Сам же музыкант играл на самодельной гитаре и пел соло.

– Зачем ты тут сидишь? – спросил Святослав у музыканта, встав рядом с ним.

Музыкант лишь продолжил играть.

Святослав пошёл дальше.

«Всем хватает денег, что он там делает? – подумал он. – Привлекает внимание к музыке?.. В средневековье она была... Скоро будет прорыв в технологиях. Очень скоро и очень стремительно технологии начнут развиваться. Но это без меня.

Оказавшись перед домом Кира, Святослав хотел постучать в дверь, но вышел сам Кир.

– Я пошёл в клуб боевых искусств, – сказал Кир перед тем, как Святослав осознал, что Кир куда-то идёт. – Мечи там тоже есть.

Святославу пришлось некоторое время помолчать.

Они шли в сторону ратуши, а через некоторое время после того, как прошли её, повернули направо.

– Это большое здание, и оно работает по расписанию, где сначала боевые искусства, а потом театральный курс. Сегодня в семь будет представление до десяти. Вроде она для подростков. А что будет, не знаю.

Святославу опять не осталось вопросов. Кир как будто предугадывал, что хотел сказать Святослав.

– Я анализирую свои слова и делаю выводы. Например, сейчас я это сказал, потому что раньше не говорил.

Святослав был крайне удивлён, но не хотел подавать вида..

– Ну... Ладно...

Они уже видели здание. Со стороны это был обычный театр без окон и с одной дверью. Они вошли в него. На входе их встретил мужчина.

– Нет, не снимем, – сказал Кир, когда мужчина открыл рот, чтобы что-то сказать.

Святослав прошёл в следующую комнату.

Это уже был сам театр. Каждое последующее сидение было ниже предыдущего, и так тридцать рядов. По всем стенам было построено десять белых балкончиков для зрителей побогаче, видимо, для царей и императора.

Вся комната была тёмная, но из-за света за открытой дверью Святослав всё разглядел.

– Ты куда?

Святослав закрыл дверь.

– Было любопытно.

Кир прошёл несколько метров вперёд и, открыв дверь, вошёл туда. Святослав за ним, закрыв дверь.

Комнату освещала люстра. Сама же комната была почти пустой, не считая людей. Она была квадратной формы, как и сам ринг. Канаты были натянуты по столбам и образовывали квадрат.

Люди же смотрели, как два человека дрались. Точнее,

один человек избивал другого. Сначала Святослав хотел разнять драку, а потом вспомнил, где он.

– Пошли, – сказал Кир и пошёл к следующей двери, что была справа от другой.

– Почему две?

– Два разных пола. – Кир открыл дверь и вошёл в следующую комнату.

Это была раздевалка. Святослав понял это по лавкам рядом со стенами и крючкам на стенах.

– Повесь сюда меч, – сказал Кир Святославу.

– Это тот, который один в мире?

– Да.

– Нет. Я оставлю его при себе.

– Такие правила. Без оружия на ринге.

Святослав задумался.

– Ладно. Но если его кто-нибудь украдёт, то это будет на твоей совести. – Святослав снял ножны и повесил их на свободный крючок.

– А сменную одежду взял? А... Да... Ты будешь тренироваться в этом?

– Ага. – Он вышел из раздевалки и увидел, как все, кроме одного, тренировались, а тот лежал и не мог встать.

Почти все встали в стойку и проводили по одному прямому удару.

Почти сразу же вышел Кир, и Святослав спросил у него:

– А почему был только один бой?

– Они выясняли отношения. Это не касается всех.

Святослав понимал, что лучший способ проверить свои познания в стиле боя – это подраться с кем-нибудь. Это показалось ему смешным, но он подошёл к самому здоровому человеку в комнате.

– Не хочешь подраться? – сказал Святослав здоровяку так, чтобы услышали все.

Буквально все замерли в удивлении.

– Ну, пошли, – уверенно сказал здоровяк и перелез канаты, Святослав тоже встал на ринг, но в противоположный угол.

– На старт... – сказал кто-то из толпы. – Внимание... Бой!

Хоть они и услышали команду начинать бой, они стояли и ждали, пока нападёт противник. Но они уже были в одинаковых стойках.

Первым сдался здоровяк. Он с осторожностью пошёл к Святославу. Святослав пошёл к нему, делая маленькие шажки.

Когда расстояние между ними составляло метр, здоровяк хотел нанести Святославу правый прямой удар, но Святослав упал на колено и ударил здоровяка в правый бок левым прямым ударом, да так, что здоровяк сам упал на колено.

Теперь Святослав нанёс здоровяку прямой удар с правой руки в нос.

Здоровяк упал на бок и свернулся калачиком, держась

за нос.

Святослав встал над ним и сказал:

– Мне тут нечего делать, – и ушёл обратно в раздевалку под всеобщее удивление толпы.

Когда он вошёл в комнату и закрыл дверь, то сел на лавку и побелел.

– Почему я выбрал его?! Зачем я вообще сюда пришел?! Мне и там хватало тренировок!

В раздевалку вошёл Кир.

– Ты хоро... Хах. Сейчас закончится тренировка, может, тебе лучше в театр, чем на ринг?

Святослав поднял руки и посмотрел, как они дрожали, а дрожали они сильно. И повернул голову на Кира.

– Когда закончится тренировка?

– Минут через десять.

– Я подожду, – сказал Святослав и сделал глубочайший

вдох, а затем выдох, что делал в жизни.

– Ладно. – Кир вышел.

Через несколько вдохов и выдохов руки Святослава почти не дрожали.

– Почему его тренировка была такой быстрой? Мы почти ничего не сделали. Единственное, что я запомню из этих двадцати минут, как я побил того громилу. – Он хотел уж покрутить мечом и потянулся за ним, но не нашёл его на поясе. Святослав спокойно встал и снял его с крючка, после этого надев на пояс. – Либо громила будет меня бояться, либо опять будет драться.

Все, кто был на тренировке, вошли в раздевалку по очереди.

Громила косо посмотрел на Святослава из-за сломанного носа, но последнему было без разницы, хоть он и был выше на пару десятков сантиметров и весил примерно столько же больше.

Очень скоро вошёл Кир. Взял рюкзак и вышел, Святослав пошёл за ним, бросив взгляд на громилу. Он смотрел Святославу вслед.

– А кто это был?

– Ты про того, кого побил?

Святослав промолчал и вышел из комнаты с рингом.

– Это наш учитель. Ты ведь видел, как он стоял впереди всех и все за ним повторяли?

– Я просто подошёл к самому здоровому... Ну да ладно. Он согласился сам.

– Ты до этого ходил на уроки по борьбе?

– Да. Можно и так сказать. Там же меня и обучили пользоваться мечом. Было это в моём городе, название уже не помню, да и было давно.

– Насколько давно? – Они вошли в помещение с театром и сели на первые места, повернув сидения.

– Не помню, насколько давно. Может, год, может, пять. Может, приснилось.

– А может ли быть такое, что тебе что-то приснилось, а эти

навыки перешли в жизнь?

– Не думаю. Ты же когда-нибудь летал во сне? – спросил Святослав у Кира, облокотившись на подлокотник.

– Я не про это. А про совершенно обычные навыки. Например, приёмы или трюки.

– А вот тут я уже не знаю... Или сны не такие детализированные, чтобы выполнять какой-нибудь трюк.

Они сидели на соседних местах и смотрели друг на друга, разговаривая.

– Да, я думаю, это невозможно. Всё во снах делается слишком быстро, – сказал Кир, закрыв тему о снах.

– А почему тренировка была такой быстрой?

– Я опоздал почти на два часа.

– А... Ясно. А почему...

Святослав не успел договорить, как его перебил женский голос:

– Вы сюда говорить пришли? – Вся сцена была освещена, на ней стояло около пятнадцати человек. – Приходите на следующее занятие, сейчас мы готовимся к представлению. – Похоже, это сказала руководитель.

– Ладно, Святослав посмотрел на часы. Сейчас было почти одиннадцать часов. – Придём завтра.

Они вышли из помещения, а затем из здания и пошли той же дорогой, что пришли.

– Пойдём к императору? Он всё равно почти всегда ничего не делает, может, расскажет что-нибудь.

– Не думаю. Наверное, ты просто приходишь, когда он ничего не делает.

– Сейчас тоже ничего не делает, пойдём.

– Нельзя ходить к нему просто так. Надо иметь цель, чтобы пойти к нему.

– Я-то думал, почему он такой грустный, а с ним никто не говорит.

Они уже проходили у ратуши, но Святослав резко повер-

нул в её сторону.

– Я пошёл.

Кир всё-таки повернул за ним.

Святослав вошёл в ратушу, а затем Кир.

– Хочешь есть?

– Не очень, – ответил Кир, но всё же они сели за столик для двоих.

Скоро подошёл официант.

– Что будете заказать? – сказал он, приготовив перо и подобие блокнота.

– Шаурму и чай.

– А мне просто чай.

– Шаурма, два чая, так?

– Да.

Официант ушёл, оставив Кира и Святослава наедине друг с другом.

– Завтра мы идём в театр, да?

– Если ещё не передумал, – сказал Кир с грустью в голосе.

– Что такое?

– Ты про что?

– Про тебя. Если ты ещё не передумал. Что не так в этой фразе?

– Мне напомнило это кое-что.

– Что?

– Однажды мы собирались в поход с некоторыми из императорской гильдии. Должны были обойти озеро Дерогит. Это должен был быть поход. Я даже сварил картошку.

– А сколько это должно было быть по времени?

– Несколько часов. Но мы должны были сделать привал...
Поставить палатку...

Официант пришёл с подносом, на котором была шаурма и две кружки чая.

– С вас двести серебра, также мы принимаем дерогит.

– Кир, есть серебро? У меня только две платины.

Кир пошарился в кармане и достал оттуда две монеты, номиналом каждая была сто серебра.

– Приятного аппетита! – сказал официант и ушёл снова. Больше он не придёт.

– Сколько стоит твой особняк?

– Пару сотен платины. Почти как нормальный корабль. Я мог жить на корабле. Хах.

– А сколько стоит корабль?

– Двести пятьдесят платины. Он мог стоить и двести платины, и сто, но стоит двести пятьдесят.

– Ты не знаешь его себестоимость?

– Неа. Но... Его должны продавать за сто платины.

– А кто продаёт?

– Император. Но как так говорил, к нему никто не приходит.

– Он просто так сидит на троне целыми днями?

– Не знаю.

Святослав доел шаурму и встал из-за стола.

– Идём?

– Куда? – Кир тоже встал из-за стола.

– К императору.

– Тогда пойдём. – Кир обогнул стол и пошёл в сторону лестницы, Святослав за ним.

Когда они были перед металлической решёткой, то командир пропустил их обоих.

– Привет, Ями! – сказал Святослав, посмотрев на одного

из стражников.

– Привет, – ответил тот.

На третьем этаже Кир встал на колени, а Святослав встал рядом с Киrom.

– Пойдёшь с нами в поход? – спросил Святослав у императора.

– Нет. Я занятой человек. Как ты можешь видеть, я сижу на троне императора.

– Вот именно. Тебе не помешает расслабиться. Ты сидишь тут всё время, хотя к тебе никто не приходит.

По лицу императора было видно, что он задумался.

– Мы просто погуляем по лесу, а потом вернёмся обратно. Это на одни сутки. Поставим палатку, будем сидеть у костра ночью, пож...

Император перебил Святослава:

– Ладно! Когда?

– Через час. Встречаемся у ратуши. От тебя – взять еду и воду, что сможешь съесть и выпить за сутки. Можешь даже взять рюкзак.

Император встал с трона и пошёл на четвёртый этаж, а Святослав и Кир вышли из ратуши.

– Ты не знаешь, где продаются рюкзаки и палатки?

– Палатки не продаются. Палатку надо сделать.

– Проведёшь меня до магазина с рюкзаками? Кстати, – Святослав посмотрел на часы. Одиннадцать часов тридцать одна минута. – В полдень с половиной будем тут.

– Полдень с половиной? Что это значит?

– Сейчас половина двенадцатого, через час надо быть здесь.

– Сказал бы сразу.

В их диалоге наступила неловкая пауза, они стояли напротив и смотрели друг на друга.

– Так ты отведёшь меня в магазин с рюкзаками?

– А, да. – Кир перешёл через дорогу и остановился на тротуаре магазина. На вывеске была нарисована футболка.

– Спасибо.

– Не за что. В полдень с половиной встретимся у ратуши. Хах. – Кир пошёл к ратуше, а затем повернул направо.

Святослав вошёл в магазин. Перед его глазами оказалась одежда. Каждая по одному экземпляру. Футболки, кофты, свитеры и так далее. Но Святославу нужен был рюкзак.

– Извините, у вас в магазине есть рюкзак?

– Да, в соседнем отделе.

Святослав пришёл в соседнюю комнату.

– Вам какой? – ответила одна из двух девушек.

Святослав замешкался.

– Этот. – Также неподалёку лежала фляжка. – И эту фляжку.

– Насть, – сказала первая девушка второй.

Видимо, Настя взяла фляжку и рюкзак и пошла на кассу.

– С вас тысяча шестьсот дерогита.

Святослав достал из напоясной сумки купюру в две платины и положил на прилавок.

– Мы такое не принимаем, – сказала девушка.

Святослав вздохнул:

– Приду через минуту.

Выйдя из магазина, он перешёл дорогу, несмотря на кареты и повозки, и вошёл в банк.

Подождал, пока человек снимает свои деньги.

Он положил купюру на прилавок. Банкир дал ему две платиновых монеты, достав их из ячейки императора.

– Можешь заменить на дерогит?

– Где я достану два миллиона дерогита?

Святослав взял две платиновых монеты и пошёл к императору.

– Можешь заменить на два миллиона дерогита? – сказал он императору.

Император взял две платиновые монеты Святослава, пришёл на четвёртый этаж. Набрал стопку купюр и отдал её Святославу.

– Спасибо.

Святослав вернулся в магазин одежды и дал продавщице тысячу шестьсот дерогита и забрал рюкзак, похоже, фляжка была внутри. Теперь он пришёл в ратушу и сел за столик для двоих.

Очень скоро подошла официантка.

– Что будете заказывать?

– Двадцать стаканов воды и три килограмма стейка средней прожарки. Заверните стейк в бумагу и плотную ткань.

– У нас нет ткани.

– Значит, сходите и купите, её я тоже оплачу.

– Ожидайте заказ.

Официантка ушла.

– Не принимает она такое... Чем ей не понравилась купюра?.. Я забыл... Я же в другом мире... Тут ни связи, ни электричества... Как у меня всё ещё крыша не поехала?.. А если это всё ненастоящее? Да нет... Пф-ф... Я же своими глазами видел портал... А если и он был ненастоящий? Это не сон... Во сне спать нельзя... Это иллюзия, галлюцинация? – Святослав ударил себя по лицу. – В галлюцинациях не больно! Что это? – Дыхание Святослава участилось. Он начал паниковать. – Это настоящее... Другое настоящее... А если это симуляция? Или у меня последняя стадия шизофрении? Надеюсь, меня похитили по дороге в школу и меня запихнули в симуляцию. Надеюсь, если я заболею чумой, то не умру по-настоящему... – Святослав чуть ли не кричал от страха. – Да нет. Я в утопическом средневековье. Здесь есть театр и процветает наука. Здесь моются каждый день и любят кошек. Ни разу не видел тут животных.

Святослав выбежал на улицу и сразу же увидел под дверью ратуши кошку, она мяукнула, просясь в ратушу.

Он зашёл и сел на место, пропустив кошку в ратушу.

Из кухни вышел мужчина худощавого телосложения в кожаной куртке, брюках и с бородой и пошёл на выход.

– Тут есть кожанки? Они должны стоять, как дом. Трудно равномерно обжарить кожу. Тем более в этот момент. Сейчас средневековье... Как же я побил того тренера. Удар в печень – никто не вечен. Удар в нос – у тебя понос.

Человек в кожаной куртке вернулся на кухню с тканью в руках.

А через минуту пришла официантка с подносом, на котором был завернутый в ткань предмет и большой кувшин и стакан.

– С вас три тысячи дерогита, – сказала официантка, поставив поднос на столик Святослава.

– Да, сейчас, – Святослав достал три тысячи дерогита из напоясной сумки и передал официантке.

Она пересчитала деньги.

– Приятного аппетита.

И ушла.

Он снял рюкзак с плеч, попытался найти молнию, но на месте молнии оказался будто шов без ниток, попытавшись расстегнуть рюкзак движением в противоположные стороны, у него получилось. Это были две полоски, которые клеились друг к другу, но отлипали с применением силы. Он достал оттуда фляжку, открутил крышку и залил содержимое кувшина во фляжку. В кувшине оставалось немного воды после этого. Фляжку он положил в рюкзак, туда же и стейк. Только сейчас он был готов к походу.

– Наконец! Как бы нервишки не начали шалить после такого. Сколько времени у меня на это ушло? – На часах было двенадцать часов. – Полчаса! Много для ничего. Ну... Тепловой двигатель – это как пробирка с водой и пробкой. При нагревании пробка вылетает, как поршень. Работа пара при расширении, все дела. Да ну! Спихну на кого-то. Физика тут не распространена так сильно. Судя по зданиям, знают про атмосферное давление и... Про сообщающиеся сосуды или как-то так. Вода же поступает на пятый этаж, но сомневаюсь, что в роли душа, а скорее в кран. Горячую воду ещё не придумали. Хах. Но все чистоplotные. Странно. Или норма. Не знаю, да и без разницы. Я сюда пришёл не за этим...

А зачем? Без цели. Потому что я сделал плохие выводы. Или они ошибочные? Если они ошибочные, то урок я усвоил. В следующий раз не буду заходить в портал. Но это неточно. Может, в следующий раз я прыгну в него с разбега, а не зайду. Я как будто забыл, что я миллионер. Я мог поехать в... Во все страны мира. Я мог переехать в любую страну мира. Я меж двух огней. Хорошо, что я попал в другой мир, никто другой больше в него не попадёт и не увидит. Я был миллионером в своём мире. Это как сброс в играх. В этом мире ты многого добился – иди в другой. Но я не хочу. Я бы... Собрись. Только тебе хватит терпения. Только твоя воля и нервы это выдержат. – Святослав вздохнул. – Я еду крышей. Сколько я уже говорю сам с собой? Мно... – Святослав соскочил с места.

Даже про себя он ничего не говорил, а лишь молча побежал из города, когда он выбежал из него, то повернул направо. Чтобы сделать кружок вокруг города.

– Мне надо успокоиться. Так. У меня никогда не было друзей, я никому не доверял полностью, из-за этого я всегда говорил сам с собой. Шутил для себя, обсуждал что-то с собой, спорил с собой. Для меня норма – говорить с собой. С чего всё это началось? Я... Забыл? Ладно. Я не против. Хорошая реакция, чтобы не ехала крыша... Хорошая реакция, чтобы не ехала крыша... Я это говорил. Когда-то я го-

ворил это себе. Однажды. В последнее время я всё чаще испытываю дежавю. Мне бы валерьянки средневековой. – Он уже пробежал четверть от периметра города, он сделал такой вывод, увидев поворот обратно в город. Этих поворотов было всего четыре. Если представить, что ратуша – это азимут, то эти дороги находились на ноль градусов, девяносто градусов, сто восемьдесят градусов и двести семьдесят градусов. Именно так Святослав представлял город.

Он повернул обратно к ратуше и шёл спокойно.

– Иногда, если не думать, то можно сэкономить столько нервов. Сам удивляюсь. Интересно, а если вообще не думать, то я буду самым... Самым... Здоровым человеком? Нет. Надо как-то отвлечься. После книги я хотел рисовать. Значит, буду рисовать. Бумага, краски, возможно, вода, хотя кому она нужна? Я и пальцем хорошо рисую. Пальцами.

У ратуши его уже ждали Кир и император с походным инвентарём. У Кира рюкзак за спиной, фляжка на поясе и дерогитовые когти, также подвешенные. А император взял мешок, подвешенный на палке, а плечо служило точкой опоры для этого рычага.

– О, а ты належке, император?

– Решил пойти как в старину. С мешком за плечом.

– Ладно. Кир, куда идём?

– На восток. – Кир пошёл налево. – Будем идти час со скоростью чуть больше метра в секунду. – Кир заметно ускорился, Святослав и император тоже ускорились, чтобы поспевать за ним. – Через несколько минут оно будет на горизонте в сторону юга.

Они уже пришли в частный сектор.

– Император, а насколько большой частный сектор?

– Я сюда уже несколько лет не ходил, не знаю.

– А где ты тогда живёшь?

– В том замке и живу. Ты не ходил дальше третьего этажа. На четвёртом много монет и моя кухня. На пятом – моя спальня. На шестом – место, куда я выхожу, чтобы подумать и посмотреть на луну. А где ты живёшь?

– Нигде. Но вчера снял комнату в отеле. Это считается?

– А где ты жил до вчера? – император заинтересовался

этим вопросом.

– Жил в деревне. Однажды сходил за дерогитовым мечом и не смог найти дорогу обратно. Несколько месяцев жил сам по себе, а потом зашёл в Авигею. Вот.

– Но ты говорил, что жил в городе, – сказал Кир.

– Я жил в деревянном доме со своей семьёй. Может, это была деревня, может, частный сектор. Не знаю. Возможно, никто больше никогда не узнает. – Они наконец вышли из частного сектора.

– Ты помнишь, в какой части альянса это было?

– Неа. А это альянс стран или одна страна?

– Я уже и сам не знаю, но, когда только начал править, был альянс. Я вроде главнокомандующий этого альянса, а вроде никому не нужен, чтобы они что-то делали с землёй.

– Сколько лет ты правишь?

– Сорок пятый. В пятнадцать лет посадили в трон. Поначалу помогала мама, но в семнадцать и её отравили.

– Ого. Тебе шестьдесят лет. Что можешь рассказать?

– За моё правление альянс захватил всю доступную землю. Сначала была демократия, если не присоединялись, то нападение. Мико образовал альянс славян друг с другом, а я образовал альянс со всем востоком. Африка, Япония... Труднее всего было с Китаем. Если бы не отец Кира, то это бы Китай захватил славян.

Кир посмотрел направо и, увидев озеро, повернул к нему. Император и Святослав следовали за ним.

– А что было? – спросил Святослав, не понимая, при чём тут отец Кира.

– Когда провалились переговоры с Китаем, я нанял Шона на убийство их главы, или как они там называются, Шон убил его, но сам умер от ран, когда пришёл ко мне.

– Китай же на западе, а мы на востоке, нет?

– Я и их глава пришли на границу стран... Шон завещал когти Киру...

– Мать отказалась от меня сразу после моего рождения. Меня воспитывал император.

– Давайте переведём тему, а то мне неуютно. Как насчёт рыбалки?

– Крючка нет, – сказал император. – Лучше поохотимся. Я как раз взял нож.

Они уже подходили к озеру.

– У меня побольше будет, – сказал Святослав, взявшись за ручку своего меча. – Рубит дерево с одного удара, – гордился он.

– Покажи, – сказал император. – Заодно дров нарубишь.

Они были на очень тупом берегу. Он порос травой.

Святослав встал перед деревом и, размахнувшись, ударил. Меч проник на несколько сантиметров вглубь, но дерево от такого удара разве что пошатнулось.

– Что? Я с одного такого удара дерева валить! Лесорубы в Авигее подтвердят.

– А какую породу дерева ты рубил? Случайно, не тёмный дуб?

– Его.

– Я сам топором валяю его с четвёртого удара. Это непрочная порода, если считать по лезвию. Наверное, одна из самых непрочных.

Святослав кое-что осознал. Тогда он не попросил лесорубов срубить дерево.

– Пришли, – сказал Кир, сбросив свой рюкзак с плеч на землю.

Святослав сделал то же самое и сел на траву.

– Я пойду за палками, найдите камней. – Встав, он начал идти по большому берегу озера, попутно собирая сухие палки, что лежали на траве.

– Что это за озеро? Почему его назвали в честь материала? Потому, что там много этого материала? Возможно. Скорее всего, так и есть. Там плавают раздробленный металл. Если его высушить, то он осядет на дне. А дерогит здесь дорогой? Да. А напыление? Немного дешевле. Был бы у меня стакан. Нет... – Святослав обратил внимание на количество веток, которое собрал, и пошёл обратно. Их было достаточно,

чтобы разжечь и поддерживать костёр. – Мне нужен чайник. Но чтобы не выпарить всё озеро, мне также нужно конденсировать выпаренную воду.

Святослав очень скоро пришёл к ним с палками. Они уже выложили круг из камней.

– Зачем столько палок?

– Задумался, а уже столько собрал. – Святослав начал выкладывать палки в виде пирамиды, ставя их под углом, соприкасая их концами. – Как будем искру добывать? – Он уже построил что-то вроде костра и отошёл от него, положив в метре от костра остальные палки.

– Ты не знаешь? – Кир встал на колени рядом с костром, взял когти в две руки, ударил ими друг о друга, но ничего не произошло.

– Зачем сейчас? Подождём вечера. Сейчас можно разве что поставить палатку.

– Ладно. – Кир подошёл к своему рюкзаку и достал огромную сложенную ткань.

– Император, тут водятся животные?

– Да, должны. Но если ты хочешь поесть мяса, то лучше наловить рыбу в озере.

– Ты вроде говорил про охоту. Как ты будешь охотиться?

Император подошёл к рюкзаку Кира, достал короткую версию мушкета и дал его Святославу.

– Это мушкет, да? А как вы его сделали?

– С помощью станков.

– Вау. А те люди, которые стреляли в ратуше?..

– Я купил у них это, но немного доработал. Они хотели привлечь к себе внимание, и у них получилось.

– Ты их даже не посадил за это?

– Неа. Оказывается, они придумали столько технологий. Это прорыв в технологиях. Новое время.

Святослав подумал: «Во приколы».

Кир уже поставил палатку и слушал их разговор.

– Может, всё-таки пойдём на охоту? – сказал Кир.

– Да, кстати. Ночью можно только на сов и мышей охотиться.

– Ну, ладно. Кир, бери свой мушкет. – Сам император подошёл к своему мешку и достал из него ещё два мешка, они были кожаные. – Святослав, смотри. – Император взял мушкет Святослава, через дуло засыпал порох, а затем пули. – Вот так его надо заряжать. Понял? – Император вернул Святославу мушкет.

– Да. Стойте здесь, мне надо побыть наедине.

Святослав побежал к озеру и сел в метре от воды.

Голубоватая спокойная вода. Голубое ясное небо. Шум зелёной травы. Шелест зелёных листьев. Пение птиц.

Святослава успокаивало всё это своей простотой. Чистая природа, не тронутая человеком.

– Каждый день бы так. – Святослав встал и побежал обратно к привалу. – Идём?

– Да. Мы сделаем обход и вернёмся. Если попадём на след, то, может, даже выследим кого-то.

Они начали обходить озеро против часовой стрелки, ведь по часовой Святослав уже ходил и никого не нашёл.

– Император, а почему альянс, а не империя?

– Наш союз – это всё альянс, союз, империя... Всё равно доказывать некому...

– А в Америке все живы? Я про племена.

– Не знаю, может, Мико их всех убил. В начале прошлого века он хотел привезти их всех сюда, но максимум, что он сделал, – это научил их говорить и строить корабли.

– А может, я проверю, как там?

– Ладно, но за казённые деньги не поедешь.

– Как предлагаешь заработать?

– В императорской гильдии хорошо платят... Нашли.

Император увидел стоптанную траву в виде копыта.

– Следы свежие. Он большой. Бежим.

Император сорвался с места и побежал по следам.

Через несколько минут молчаливой беготни они увидели кабана. Он был метр в высоту и два-три в длину.

– Стреляйте в глаза. – Кабан стоял к ним задом.

Святослав начал обходить его сбоку, как вдруг он заметил Святослава и развернулся в его сторону, а затем побежал в его сторону. Клыки превратились в бивни длиной в несколько десятков сантиметров.

Пока кабан бежал на Святослава, последний думал о том, что умрёт в четырнадцать лет, так и не поняв, каково это – быть взрослым.

– Мне будет больно. – В последний момент Святослав отпрыгнул с траектории кабана и в прыжке стрельнул ему в правый глаз.

Дробь налегке прошла через глаз и убила кабана.

– Скучно с тобой, – сказал император. – Я думал, что бу-

дем за ним час ходить, потеряем след, найдём его, будем убивать этого кабана с пятого выстрела... – Император подошёл кабану. – Контрольный. – И выстрелил в голову.

– Проще дотащить до лагеря выпотрошенным. – Кир подходил к кабану, надевая когти.

– Я не хочу на это смотреть. Пойду гулять, – сказал Святослав.

– Вернись до заката.

– Хорошо. Лишь бы не забыть прийти в лагерь, без которого я не выживу и месяца. Месяц? Я собираюсь на столько здесь оставаться?

Святослав сел перед водой, разведя колени в разные стороны и положив на них руки.

– Как я планирую отсюда выбираться? Для начала нужно понять, как я сюда попал... Спустился в подвал отца, прочитал надпись, пошумел, открылся портал, и я вошёл в него. Он что-то знал. Он построил этот портал, и он поможет мне отсюда выбраться. Но если я отсюда уйду, то больше не приду... – Святослав тяжело вздохнул. – Я отсюда выберусь, но мне надо помочь этому миру. Или он сам справится.

Мой без проблем осилил развитие. Сильно заморачиваться не буду, пойду в какую-нибудь школу и покажу им, что такое механика. Мне будто чего-то не хватает. Или даже кого-то. Возможно, друзей. Возможно, одиночества. Возможно, денег. Я же был миллионером!.. И всё потерял. Но обрёл начало. Какая красивая фраза, жаль, бесполезна и бессмысленна. Слова есть, смысла нет. Как во всех моих мыслях. Почти во всех, иногда они очень даже полезные. Например... Без примеров. Всю жизнь вспомню, примеры не вспомню. Вот такой вот я человек. Люблю говорить сам с собой. Делать что-то для себя. Я всегда был рядом с собой. И всегда буду. Такое чувство, будто не единственный... Она была моей подругой...

Император и Кир были минимум в ста метрах от Святослава.

Святослав смотрел на озеро, ни о чём не думая.

Одну минуту. Две минуты. Десять минут. Полчаса. Час.

Чуть более чем через час! Нашёл Кир. Заметив спокойно сидящего Святослава, Кир сел рядом.

– Приду до заката, – сказал Святослав, зная, зачем пришёл Кир.

– Знаю, – спокойно сказал тот.

– Мне так нравится это. Отойти от всего и насладиться моментом. Этот момент больше никогда не наступит. Мы проживаем каждую секунду лишь раз за жизнь, а потом вспоминаем. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на это... Но я должен иногда так расслабляться.

– Лагерь в трёхстах-пятистах метрах по часовой стрелке. – Кир встал и ушёл, оставив Святослава одного.

– Я о-дин.

Святослав не слышал пение птиц, не видел голубого озера, не чувствовал тепло, исходящее от него.

– Я всегда был один. Иногда мне казалось, что у меня есть друзья, но никому не казалось, что я чей-то друг. От меня всё время уходили, а я безрезультатно пытался идти за ними. Но она... Я чувствую, что она была моей подругой. Лучшим моим другом в жизни.

Святослав почувствовал, как слёзы подступают к глазам.

– Потом поплачу от радости. Когда выберусь. Из...

Не из чего выбирать, разве что из жизни...

Святослав сидел ещё несколько часов, пока голубое озеро не стало оранжевым.

– Надо идти обратно. – Наконец Святослав встал с места и пошёл в лагерь. – Мне и одиночество нравится...

– Эй! Святослав! – Кир подбежал к Святославу со шкурой кабана. – Это твоё.

– Не, мне не надо.

– Возьми, это наш подарок.

Святослав взял её.

– Спасибо.

Шкура кабана была как плащ для Святослава. По длине она была до земли, а голова кабана была как капюшон. В ней было очень тепло.

– Я носил бы её каждый день, если бы сейчас была зима, а не лето.

– Так сейчас весна.

– А какая дата? – спросил Святослав, думая, что сейчас начало июня.

– Шестнадцатое апреля. Странно, что ты спросил.

– Не смотрю на календарь, совсем счёт времени потерял, когда заплутал. Пойдём к императору, – сказал он, заметив, как тот жарит кабана.

Святослав очень хотел есть и пить, но подумал, что забирать кабана с огня было бы грубо.

– Император, жаришь всего, да?

– Да, всё равно шкуру уже сняли. Мы уже общаемся на «ты». И я подумал, что если я называю тебя по имени, то и ты называй меня по имени. Меня зовут Иван.

– А, ладно. А ты какой император с именем Иван по счёту? Иван Второй?

– Нет. У нас ведётся отчёт по всему альянсу. То есть я Иван Четвёртый.

Святослав одубел, подумав в это время:

– Во прикол.

– Будешь кабана? – сказал он совершенно спокойным голосом, в это время поворачивая его на другую сторону. Кабан был проткнут вдоль палкой, и эту палку держало по две палки с каждой из двух сторон от костра. По две палки с каждой стороны костра забили в землю буквой Х.

– А он уже дожарился?

– Вроде да. Надо ещё что-нибудь придумать, чтобы поставить его.

– Воткнуть в землю палку, – очень просто ответил Святослав.

– Нет. Упадёт. Найди в той куче четыре палки побольше и воткни их так же, – сказал Иван, посмотрев в сторону кучи палок, принесённой Святославом.

Святослав сразу же выбрал четыре самых больших палки и, достав меч, начал их затачивать.

Полученные колы были четырёхсторонние, но Святославу

это не помешало забить их в землю с помощью меча.

Уже через минуту в земле стояло две буквы Х.

– Сделал. Понесли? – Святослав подошёл к другому концу палки.

– Он тяжёлый, уверен, что поднимешь?

– Да.

– Раз. Два. Три.

Они подняли кабана и ели, как донесли до места.

– Ты не знаешь, где Кир? Он был тут, я даже не заметил, как он ушёл.

– Иногда он не хочет, чтобы с ним говорили. Это его время. Он ведь общительный с тобой?

– Да...

– Когда он много разговаривает, он не хочет столько говорить. Ему нужно отдыхать после этого.

– Расскажи какую-нибудь историю. – Святослав пошёл к костру, Иван за ним, взяв несколько палок.

– Я так сразу и не вспомню. Сейчас в моей голове крутится мысль об оружии. – Иван кинул все палки, что были в его руках, в костёр.

– Расскажи про молодость.

– Мне, конечно, шестьдесят, но я ещё молодой. Раньше я любил охоту. Ходили втроём. Я, Уильям и Даниил. Уильям любил загадки ещё с детства. Даниил был активным... Можно и так сказать.

– Агрессивным и хотел почти всё время кого-нибудь побить?

– Да. Однажды мы пошли на охоту. Уильям смотрел под каждый листик и травинку, слишком уж он сильно хотел найти след. Нашёл след кабана, как мы подумали. Но был он слишком вдавленный и большой. Мы подумали, что это был большой кабан, ага. Нашли лося, но он нашёл нас немного раньше. Лось бежит на нас, мы бежим от лося. Даниил останавливается, наводит арбалет на лося и стреляет.

– Арбалет?!

– Да, мы ходили с арбалетами в то время, до недавнего. Он стреляет в лося, а он падает прямо перед Даниилом. – Иван сделал паузу.

– А в чём мораль?

– Это ещё не всё. Однажды мы нашли зайца, опять на охоте. Уильям стреляет в него, но промахивается. Хотя мы и понимали, что за зайцем не угонишься, мы побежали за ним. Через несколько минут беготни слышим рык. Пронзительный. Громкий. Рык. В двух метрах от Даниила стоит медведь. Единственное, что он успеваеет сделать, – стрельнуть ему в голову, сразу же медведь набросился на него. Мы с Уильямом стрельнули в медведя по одному разу, и я начал резать медведя ножом. Он накинулся на меня, но единственное, что успел сделать...

Император расстегнул несколько пуговиц на рубашке и показал тройной порез, по бокам которого было ещё два, но они уже были поменьше, на шее он носил цепочку с кулоном.

– Даже рёбра не прошёл – Уильям его зарезал, – жутко и страшно сказал Иван Четвёртый, а точнее, грозно.

– А что было с Даниилом?

– Умер. Когда я поковылял к нему после обработки моей раны Уильямом, благо Даниил носил с собой спиртное, то не узнал моего друга... Не хочу его описывать... То, что от него осталось...

– А что было с остатками медведя?

– Взяли мяса немного да шкуры на сапоги зимние. Стоят в ратуше, пылятся.

– И всё?

– А что ещё можно взять с медведя? – Послушав молчание Святослава, Иван сам ответил на свой вопрос: – Вот и я не знаю. Разве что голову как трофей, да и она была поранена.

– Я здесь! – из тёмной весенней ночи вышел Кир и тоже сел к костру. – О чём тут говорите?

– Иван рассказал историю, как Даниила убил медведь. Завтра утром обратно?

– Да. Возможно, меня потеряли, хоть я и сказал, куда иду.

– А кто к тебе приходил? Гонцы?

– В основном... Да даже и они не чаще раза в месяц. Оливия – маленький город. Странно, что император я, а не царь в Шарлотте.

– А сколько в Оливии живёт человек?

– Десять-двадцать тысяч. В Шарлотте сто тысяч. Во всей стране около пятисот тысяч.

– Почему так мало? – удивившись, спросил Святослав.

– Чёрная смерть убила очень много людей. Шарлотту спасло то, что она ввела карантин для своего города. Кипятила воду, жарила и варила мясо... Я же не успел ничего сделать. Горы трупов образовались почти сразу... Умирили почти все. Оливия ещё не оправилась после этого. Нас было восемьдесят с чем-то тысяч...

– А где ты был?

– Спрятался в бункере. Прошёл через стены замка... Трупы кидали в огромные ямы... Даже без меток... Без крестов и гранита...

Святослав подумал: «Я не имею права спрашивать, почему он полностью седой. Это с первого взгляда понятно».

Кир встал, подошёл к кабану и с помощью дерогитовых когтей отрубил всем по куску мяса со спины кабана, а после раздал, а также дал всем попить из своей фляжки с водой.

– Я сидел там месяц, а когда выбрался, всё было нормально... Почти... Осталось пять тысяч человек. – Иван посмотрел на Кира и Святослава. На то, как они удивлялись его рассказу. – Ой, вы же дети.

– Пока что, – сказал Кир.

– А тебе сколько лет? – спросил Святослав у Кира.

– Семнадцать.

– Выглядишь на пятнадцать-шестнадцать.

– Я почти не загораю, дома сижу, наверное, поэтому кожа не выглядит старой.

– Возможно. Но я имел в виду лицо, телосложение...

– У меня такая генетика, – Кир пожал плечами.

– Ага... Ну... Я спать, – сказал Святослав, после чего упал на спину и завернулся в шкуру кабана, которая полностью закрывала его.

– Может, в палатку? – сказал Иван. – Она большая, на всех места хватит.

– Мне больше нравится так. – Святослав полностью завернулся в шкуру, настолько, что не было видно самого Святослава.

– Ладно, – сказал Иван и полез в палатку. – Если замёрзнешь насмерть, я не виноват.

– Я тоже спать, – Кир тоже пошёл в палатку.

Святослав остался наедине с собой, он начал использовать это время, чтобы поразмыслить.

– Плыву в Америку, нахожу отца, дальше, как пойдёт. Ещё я хочу в императорскую гильдию. Иван говорил, что там много платят. Но я просто придумаю магнит и продам ему много пыли дерогита. Всё. Сначала магнит. Магнит – это металл, который притягивает металл. До электромагнита дале-

ко. Да и простой магнит я не придумую. Я бесполезный.

Святослав сам не заметил, как провалился в сон.

– Я думал, что я гораздо умнее. Но мне сейчас не нужен разбор слова на морфемы и разложить сумму квадратов... Был бы тут Тесла... Он бы дал мне подзатыльник и объяснил, что и как... Но... Я один... Или нет... Кир и Иван хорошо ко мне относятся... Я так думаю...

Вдруг мир разделился на чёрное и белое. На чёрной половине стоял белый Святослав, на белой – чёрный. Со стороны на это смотрел оригинал.

– Как же это глупо, банально, наивно, примитивно...

Оригинала перебил чёрный:

– Ты бросил её! Ты забыл о ней!

Оригинал перевёл взгляд на белого. Хотел перевести. Белого не было. Осталась лишь тьма, тёмный и оригинал.

– Про кого ты? – спросил оригинал у тёмного.

– Ты забыл о ней!

– Да, ты уже сказал. Как её звали?

– Эвелина.

– Да... Это же моя подруга...

– Ты причинил всем, кого знаешь, много боли!

– Они знали, на что шли.

– За твоей спиной говорят про тебя! – Тёмный кричал на оригинала, а оригинал спокойно отвечал:

– Про всех говорят за их спинами. Хорошее или плохое.

– Ты не оправдываешь ожиданий!

– Я рад, что обо мне высокого мнения. – Он посмотрел на свои ноги. Они были белыми. Он был белый. – А, тогда ясно.

– Она...

Белый ударил тёмного в нос так, что он упал без сознания, белый сел рядом.

– Не ори, – сказал он. – Это всё норма... Расскажи про Эвелину.

– Святослав... Святослав...

– Что опять?

Святослав проснулся. Он лежал на шкуре кабана, а она лежала на земле. Но она немного побелела.

– У тебя волосы дыбом встали! Всё нормально?

– Да... – сонно ответил он. – Стой, что. – Он потрогал свои волосы, они и правда встали. – Да, всё нормально, возможно, голову не так положил. – Уложив все волосы на место, он встал. Иван уже собирал вещи, а Кир был готов идти. «Я тоже готов, мне надо рюкзак взять», – подумал он.

– Уже девять часов. Мы уходим, – сказал Иван, сворачивая палатку и кладя её в рюкзак Кира вместе с четырьмя металлическими колами.

Святослав надел на себя шкуру, а на плечо повесил рюкзак.

Так они и пошли втроём обратно до Оливии.

– Надо почаще выбираться на природу, – сказал Иван.

– Я вот тут подумал... Мне надо сплавать до Америки...
Может, сплаваю и вернусь?

– Неа. Внесёшь какой-нибудь вклад в императорскую гильдию, тогда да.

– А что там делают?

Они пришли на дорогу и пошли налево.

– В основном изучают физику, химию и математику.

Иван заинтересовал Святослава этим предложением.

– Это где?

– В частном секторе. Адрес: Мико, четырнадцать.

– Похожу туда несколько дней... – сказал Святослав, а на самом деле очень сильно туда хотел. – Но корабли у тебя есть?

– Да. Вот внесёшь вклад, тогда дам один корабль и запасы еды и питьевой воды к нему.

Святослав задумался: «Что тут. Электричества нет. Про силу знают, но не всё. Например, они умудрились построить дома высотой в пять этажей из дерева. Работа равна силе, умноженной на путь, мощность равна работе, умноженной на время. Я сам не знаю, как перевести энергию в электричество, но должен обучить этому мир. Удачи мне. Для начала надо познакомить их с теплотой и удельными величинами. Удельная теплота сгорания. Удельная теплота плавления. Сколько энергии надо, чтобы повысить температуру вещества на один градус. Вот из-за формул за седьмой-восьмой класс они удивятся. Хочу корабль. Хочу в Америку. Хочу прийти в Оливию. Хочу поговорить с другом. А, ну да.

Иван говорил Киру:

– Похоже, Святослав опять задумался. Смотри. Святослав, я отдам тебе корабль, если ты сейчас мне ответишь.

– Как правильно ответить? – спросил Святослав у Киры.

– Это не считается.

– Ты нарушил слово императора? Ты попадёшь в историю

как самый большой лжец.

– Ладно, ладно. Если ты так сильно хочешь, то этот документ я начну писать с завтрашнего дня.

– А я часто задумываюсь?

– Не очень часто, но ты как будто очень крепко засыпаешь.

Спустя некоторое время они пришли в Оливию, а точнее, шли по частному сектору.

– Это здесь, – Иван остановился перед особняком. – Но она начнёт работать с полудня.

– Ладно, – сказал Святослав, и они пошли дальше. – А тут у всего есть расписание?

Кир ответил:

– Да, даже у театра.

Святослава будто пронзило:

– Да-а... Точно... Я забыл. Правда забыл. Ну... Я бы всё равно ушёл. Не по мне учить несколько страниц текста.

– Ладно-ладно. Если не хочешь – мог просто сказать.

– Я хочу, просто забыл.

– Это всё, чтобы не обидеть меня, да? Спасибо, Святослав.

– Я не... Да, поэтому.

Иван еле как сдерживал смех.

Вдалеке показались очертания ратуши.

– Зайдёшь чай попить, Святослав? – спросил Иван.

– Да, почему бы нет, – ответил он. – Сегодня нет никакого праздника? Почему так много людей у ратуши?

– Не знаю про сегодня, но завтра праздник Мико. Однажды, шестнадцатого апреля, он сказал: «Сегодня мой день рождения, но я хочу, чтобы это был праздник для всех людей».

– Так и сказал? – спросил Святослав.

– Примерно. Года изменили его слова, но суть осталась

та же.

«Да... А отец родился с короной», – подумал Святослав.

– Святослав, пойдём гулять сейчас? – спросил Кир.

– Я не против, у меня всё равно нету планов до полудня. – Они уже подходили к ратуше.

– Нет, император, не надо! – кричали из толпы.

– Почему это? – Иван открыл дверь ратуши и побелел. На первом этаже под грудой дерева и камней лежала огромная гора монет. Он посмотрел вверх и не увидел потолка сразу у двух этажей. – Это же... – Все монеты, которые он копил, упали с четвёртого этажа на третий, проломив пол третьего этажа, упали на второй, забрав его с собой, и упали на первый. – Мои деньги...

– Император, разрешите доложить, – сказал командир стражников, которые стояли на втором этаже.

– Ну давай докладывай, – поникшим голосом сказал Иван.

Святослав говорит Киру:

– Это, пока нас не было, такое случилось?

– Похоже, – ответил Кир.

Командир начал пересказ:

– Люди хотели прибавить казну перед днём Мико, и я позволял им пожертвовать деньги. Это моя вина, – командир встал на колени и преклонил голову.

– Да какая твоя? – Иван поднял командира. – Нечего мне было делать, как хранить деньги в ратуше. Все живы?

– Живы все, как только я заметил трещину в потолке, сразу начал эвакуацию.

– Это неправда! О трещине мне сказали Симон и Ями, – сказала Оливия, стоявшая неподалёку.

– Когда это было? – спросил император.

– Час-два назад, – ответила Оливия. – Что делать будешь, император?

– Завтра день Мико. На следующий день после него будем строить ратушу заново.

– Не отстраивать, а строить заново?! – удивилась Оливия.

– Да.

– А где тогда мы будем его отмечать?

– На площади, как обычно. Мы ни разу не праздновали его в ратуше.

– А моя сестра София? Она приедет сегодня. Ей нужна практика в ратуше.

– Кир поможет. Да, Кир? – Иван огляделся и не увидел Кира, который должен был стоять рядом со Святославом. – Святослав поможет. Согласен?

– Ладно, – сказал Святослав. – Потом оговорим время.

– А нам что делать? – спросил командир, указывая на целый отряд из одиннадцати человек в доспехах.

– Не знаю. Можете... Украшать здания к дню Мико. Странно, что никто этого сегодня не сделал.

– Принято. – Командир направился в сторону отряда лёг-

ким бегом, обычно объяснил им ситуацию, и они побежали на север.

– А это так и останется тут стоять? – спросила Оливия у императора.

– Пока кто-то не достанет мои вещи, – ответил он.

– Мне идти? – спросил Святослав.

– Не умри по дороге, – ответила Оливия.

– На пятом этаже есть сундук. Его надо принести. Но осторожно, внутри нечто хрупкое.

– Весь сундук?

– Да.

Святослав молча вошёл в развалины ратуши и наступил в лужу.

– Откуда здесь вода?

Он пошёл на второй этаж. Лестница была полностью целой, но надо было обойти кучу монет и досок, чтобы пройти

до неё. Большая часть пола второго этажа была разрушена, а точнее, этой части не было. Аккуратно пройдя по краю, он пришёл на третий этаж. Единственное, что было здесь, – это трон, картины и свечи, его это не интересовало, поэтому он пошёл на четвёртый этаж. На четвёртом этаже всё ещё стоял стол, стул и было окно с балкончиком.

Святослав вдруг заметил опилки на несломанных краях досок, так они ещё и некоторые из них были сломаны под идеальным прямым углом.

– Кто-то воспользовался тем, что императора не было, и сделал надпилы. Ясно. Это были либо Ями и Симон, либо главный чёрный чертила, он мне до этого не нравился. Он же управляет решеткой... Потом узнаю.

Также пройдя по боку, он пришёл на пятый этаж. Небольшой, светлого цвета сундук сразу попался ему на глаза. По бокам были ручки. Ещё на этом этаже были кровать, картина молодого Ивана с двумя взрослыми, люстра, прикроватная тумбочка и полки с разными предметами. Начиная картинами в рамках, будто фотографии, заканчивая ключом.

– Наверное, он от сундука, – сказал так Святослав и распихал по карманам все предметы, кроме картин.

Взяв сундук за две ручки, он понял, что он весит плюс-минус десять килограмм. Но это не остановило его. Обратной дорогой он дошёл до первого этажа, а затем вышел из ратуши.

Как только они с императором увидели друг друга, Святослав положил на асфальтовое покрытие сундук.

– И ещё... – Святослав положил на сундук всё, что забрал в спальне императора. – Сделано.

– Я забыл рассказать тебе об этих вещах, но ты и сам понял.

– А ничего, что я не взял картины?

– Это копии, оригиналы у Кира дома. Будь добр, донеси.

– Но всё-таки... Что в сундуке?

– Скажу, когда придём, а приду я вечером и при тебе открою его.

– Ладно...

Святослав опять распихал все предметы по карманам,

взял сундук и пошёл в сторону частного сектора. Ему было нетяжело. Ему было скучно.

– Шестёрка императора? Не думаю. Это просто просьбы. Он бы сам не смог такое вытворить. Ему шестьдесят. Он старик. У него спина сломается от такого груза. Скоро надо будет прийти в гильдию императора. У меня ещё и своя гильдия есть... Как там Авигея? Перед отплытием надо будет проведать её. Надо будет сходить в Шарлотту. Это как Москва, но Москва – это Оливия, ибо столица, а Шарлотта – это Санкт-Петербург, ибо скоро станет столицей по численности населения наоборот. Что я сейчас сказал?.. Через несколько минут буду в частном секторе. Всё-таки мне жалко Ивана-императора, хотя... Нет. Он же... Мне бы такую седину в старости, мне бы быть таким, как он. На его глазах медведь убил его друга, но он не поехал крышей. Чума убила больше половины его города, а у него нет психических заболеваний. Он... Достоин быть императором и звания кумира. Он это заслужил.

Вдалеке показался дом Кира.

– Надо бы как-нибудь сходить к нему. Не потому, что у него особняк, а потому, что я у него ни разу не был. Раньше я ходил ко всем домой, кто называл меня другом, но далеко не все были моими друзьями... Если время там и тут идёт

одинаково, то будет весело смотреть, как меня ищет полиция, если мама вообще её вызвала. Она знает, что преступность в городе почти нулевая, а сбежать навсегда я не могу, мне нет восемнадцати. Надеюсь, она думает так же... Сейчас сто сорок девятый... Отца не было четырнадцать лет... Сто сорок девять делить на четырнадцать – получается чуть больше десяти. Больше десяти с половиной. Десять дней тут – один день там. Она пока что даже с работы не пришла.

Святослав подошёл к двери дома Кира и, поставив сундук рядом, постучал, попутно выкладывая все вещи, что он взял в замке императора.

Кир открыл дверь и сразу же обратил внимание на сундук.

– А, это он. – Он переставил сундук к себе в дом и закрыл дверь.

Святослав стоял перед дверью и смотрел на неё. «Это что сейчас было?..» – подумал он, пока всё ещё стоял, смотря на дверь.

Он отошёл от двери и пошёл обратно к ратуше.

– Я один не знаю, что находится в этом сундуке? Почему он просто забрал сундук и не сказал мне ни слова? Он

узнал сундук? Почему он опять убежал? На эти вопросы ответит только сам Кир. Хотя сомневаюсь. Возможно, он что-то делает рефлекторно, например, умывается одними и теми же движениями каждый день или ест бутерброды, начиная с одной стороны, вот он и сейчас убежал. Получился бред. Как можно рефлекторно убежать? Только если он убежал из ратуши сотни раз... Не хочу думать о бреде... О бреду. Не знаю, как правильно. Бред – это хлеб. Шутка, которую поймут только англичане... Мне не о чем думать... Разве что... Чему я могу научить сестру Оливии? С пола не ешь, с незнакомцами не разговаривай. Сколько ей лет? Пять? Десять? Двадцать?... Данэт – это да или нет? Оригинальное название. Интересно, кто его придумал? Авигея говорила мне что-то про это семейство, но я уже всё забыл... Что не повторяется, то забывается. Всех своих знакомых забуду, пока доплыву до Америки.

Святослав наконец пришёл к ратуше. Только сейчас он заметил, что со стороны она была целой. Рядом с ней всё ещё стояли толпы людей, а кто-то даже хотел зайти.

Слева от него шли Оливия и император, они обходили ратушу против часовой стрелки.

– Снаружи повреждений нет, – сказал император.

– Значит, будешь реконструировать? – спросила Оливия.

– Да, – ответил он. – О, Святослав. Принёс уже?

– Да, я один не знаю, что находится в этом сундуке?

– Не знаю. Оливия, знаешь, что находится в сундуке, который был у меня на пятом этаже?

– Эм... Нет... А должна?

– Нет.

– Оливия, а когда приедет твоя сестра?

– Сегодня до полудня. Так ты поможешь нам, да?

– Да, без проблем. А как?

– Будешь говорить правду или неправду в случайном порядке, а она должна узнать, правда это или ложь.

– А если мы не найдём друг друга?

– Найди несколько золота в той куче денег и возьми комнату в отеле на неделю.

– Ладно. – Святослав зашёл в разрушенную ратушу и взял пятьдесят золота одной монетой. – Я совсем забыл про надпил. . . – Он вышел из ратуши и подошёл к императору. – Кто-то надпил доски четвёртого этажа, чтобы он упал. Там даже опилки есть.

– Оливия?

– Это правда. Знаешь, кто это мог быть? – Оливия задала вопрос императору.

– Командир стражей соврал, а Ями и Симон заметили, именно они главные подозреваемые, – ответил император.

Святослав пошёл на север, а потом перешёл на другую улицу и, увидев отель, пошёл к нему, а затем зашёл в него.

– Какие комнаты у вас свободны?

– Тринадцать, де...

Святослав перебил его:

– Можно на неделю?

– Конечно... С вас четыре тысячи восемьсот серебра!

Святослав молча положил золотую монету номиналом в пятьдесят золота.

Заведующий также молча взял монету, а затем дал ключи и сдачу.

Святослав положил её в задний карман брюк, после чего взял ключи и пошёл обратно к ратуше.

У ратуши он встретил Оливию и сказал ей:

– Я взял тринадцатую комнату.

– Ага.

– Расскажи про Данэт.

– Мы видим твою кровь, больше не скажу. Семейный секрет.

– Ладно, – сказал он, подумав при этом: – «Топограф также может ошибаться, например, если я не боюсь врать. Хотя как я буду учить её сестру? Если это правда, то они всего-то видят пульс. Но как они видят кровь? Особые глаза

ловят особое излучение».

– Святосла-ав. Она едет.

К ратуше подъезжала блестящая карета белого цвета, будто покрытая серебром.

– Ты уверена, что это она? – спросил он.

– Да. Она говорила, что приедет на серебрянной карете. Она, конечно, не серебряная, но так я сразу поняла, что это она.

Карету остановил кучер в деловой одежде с цилиндром за несколько метров от Святослава и Оливии. Двери серебрянной кареты распахнулись, и оттуда вышла брюнетка с короткими волосами, что были до плеч, ростом почти метр семьдесят сантиметров, с зелёными глазами, будто майская трава, и жёлтым платьем, как самые желтые розы, но оно открывало часть правой ноги, её кожа была немного темнее, чем у европейцев, и немного светлее, чем у Оливии.

Выйдя из кареты, она сказала кучеру:

– Возвращайся в Шарлотту, приеду не скоро.

Кучер отъехал, а девушка подошла к Святославу и Оливии.

– Софья, Святослав. Познакомились? Пойдём. – Оливия пошла в сторону отеля.

«Софья, значит», – подумал Святослав и оглядел её ещё раз. В руках она несла два чемодана: один большой, другой маленький и тонкий.

– Дашь чемодан?

Софья молча дала Святославу большой чемодан. Он весил несколько килограммов. У него был прочный каркас, обтянутый кожей.

Подумав: «Не надо спрашивать, что в чемоданах, это уже нет. Не делают так», он спросил:

– Что в чемоданах?

Софья без лишних эмоций ответила:

– Одежда и документы для вашего императора. Что за документы – все узнают после дня Мико.

– Ладно, – сказал Святослав. – На сколько ты приехала?

– На... Минимум месяц.

Они пришли к отелю и начали входить в него по очереди. Они пришли в тринадцатый номер. Сняли обувь.

– Поставь к стене, – сказала Софья, поставив чемодан к стене, после чего Святослав поставил чемодан туда же.

– Так. Садимся на кровать в треугольник.

– Зачем? – возник вопрос у Святослава.

– Надо, – Оливия села к подушкам.

Софья подошла к Святославу, обняла его и нашептала на ухо:

– Какие у тебя красивые глаза, – и села на кровать рядом с Оливией.

Сердце Святослава забилося быстрее, он ощутил, насколько тяжёлый.

– Ты опять, Софья, сколько можно?! Святослав не обра-

щай внимания, она так уже третий раз делает.

– Трудно. – Святослав всё-таки пришёл и сел на кровать.

– Начинай, – сказала ему Оливия.

– Я... Родился в Оливии.

Софья пригляделась.

– Ложь.

– Конечно, ложь, у него сердце бьётся, как у... Не знаю у кого. – Оливия вздохнула. – Тебя, наверное, интересует, почему мы сейчас в отеле, а не в ратуше?

– Неа. Вообще без разницы.

– Ратуша разрушилась изнутри, – продолжила Оливия. – Люди клали, чтобы император потратил их на украшения к дню Мико. Но люди оказались слишком великодушными.

– Не могла же она упасть так просто, – сказала София.

– Кто-то сделал надпил на этаже с монетами, поэтому она упала.

– А сколько там было денег? – спросил Святослав.

– Сто-двести платины императора, но в итоге появилось больше, чем четыреста платины золотыми монетами.

– Оттуда у народа так много денег? – спросила София. – Казна больно большая?

– Я не знаю, – сказала Оливия. – У нас щедрый правитель, но... Столько...

– Откуда ты узнала, что там именно четыреста платины? – спросил Святослав.

– В основном там были монеты номиналом пятьдесят золота. Абсолютное большинство. Процентов девяносто, но не меньше, чем восемьдесят пять. На вид там их не меньше шести тысяч.

– Под таким весом любой пол сломается, – сказал Святослав.

– Он укреплён самой дорогой и прочной древесиной, а точнее, двадцатисантиметровыми брусами. Этот пол может выдержать несколько тонн.

– А, так да... – почти шёпотом сказал Святослав.

– Ты знаешь об этом что-то? – спросила Оливия у Святослава.

– Почти ничего. Я в этом не участвовал и даже не был в городе. Всё, что я знаю, узнал полчаса назад или чуть больше.

– Это правда, – сказала София.

– А я не знал, – ответил Святослав.

– Правда, – с недоумением сказала София.

– Тут мы подходим к тому, что человек не боится отвечать и вообще не боится вопроса. Почти что невозможно узнать, что сейчас говорит человек, но ясно, что либо он не сделал ничего плохого, либо не боится рассказать о своём поступке.

– И сарказм ещё, – добавил Святослав.

– И сарказм ещё, – повторила Оливия.

– То есть человек должен бояться вопроса?

– Можно и так сказать.

– Святослав, что ты чувствуешь, когда смотришь мне в глаза? – сказала София.

Он лишь вздохнул.

– Грусть, тоску, беспомощность, отчаяние, – совершенно спокойно сказал он.

– Почему? – продолжала она диалог.

– Ну... Секрет. Не хочу об этом говорить.

– Ложь, – сказали они обе одновременно.

– Не хочу об этом говорить с вами. У меня было два человека в жизни, которым я доверял. Правда доверял. Но даже им я бы такое не доверил.

– Правда.

Оливии это надоело.

– Иногда, когда человек говорит, не надо уточнять, правда это или ложь. У нас тут душевный диалог вообще-то. Эх...

О времена, о нравы...

– Это сейчас строка Пушкина? – подумал Святослав.

– Про что ты? – спросила София у Оливии.

– В моем детстве почти все мальчики хотели стать охотниками. Играли в охоту, ходили по лесу... А сейчас все хотят стать императором.

– Я что с ним было? – спросил Святослав.

– Ты не видишь? Он настолько жесткий, что ему седина и шрамы на лице к лицу. Извиняюсь за тавтологию. Он же... Идеал мужчины в старости.

– Да, он крутой. Но это из-за того, что он пережил. Другой с ума бы сошёл.

– Да... Тут точно, – сказала Оливия.

– Что? – София непонятно перебрасывалась взглядами с Оливией и Святославом.

– Сразу я вспомнила о том, как он две недели сидел в бункере один. Две недели быть отшельником. Это... Заслужи-

вает уважения.

– Пока его люди умирали, он сидел в бункере? – спросила София.

– До этого он издал приказ о том, что здоровых людей тоже посадят в бункер. Брали такую же группу крови и сравнивали. Но то, что бункера четыре... Это ускорило процесс заселения города по бункерам в четыре раза.

– А как вы узнали, что групп крови четыре? – спросила София.

– Четыре оттенка красного. Но до этого было много ран и болезней. Мы хотели изучить кровь больных, но сделали прорыв в медицине.

– Вау. Мы до такого не додумались. По-моему, дворяне вообще не болеют. Может, потому, что не хотят контактировать с крестьянами?

– Что? В смысле – у вас есть дворяне?

– В Шарлотте наблюдается чёткое разделение на дворян и крестьян. Крестьяне пашут, дворяне платят, все довольны.

– А откуда дворяне берут деньги?

– С продажи земель и продажи зданий. Так и расширяется Шарлотта.

– В каждом городе свои правила? Почему тогда Авигея похожа на Оливию?

– В каждой области и крае свои законы. А почему крестьяне до сих пор не взбунтовались?

– Их удерживает страх. Они думают, что их повесят чуть что.

– Как так-то?

– Не знаю. Такое общество. Такой город...

– Хм, – сказал Святослав, подумав при этом: «Приду туда и устрою революцию».

– А ещё мы опережаем вас по технологиям на несколько баллов. У нас физика расцветает... Химия...

– Поточнее, – попросил Святослав.

– Механика. Пока что только прятки, но это только начало. Думаем, что делать с рельсами. Точнее, думаем, что такое поезд.

– Я попытаюсь изобрести двигатель для него. Хотя... Судя по вашим баллам, это будет не скоро. Такие мощности... Сейчас... Мне нужна бумага и карандаш.

– Его ещё нет, – сказала София. – И ручек нет. Либо грифель затачивай, как карандаш, либо пером пиши.

Святослав задумался: «Я начинаю вспоминать физику. Такта всего четыре. Последнее – рабочий ход. Перед ним взрыв. Вторым – сжатие. Первое – наливка бензина. Утро вечера мудренее, все дела. Мне надо изобрести электричество до этого. Батарейка сойдет. Электрический ток – это поток заряженных частиц. Не просто электронов, а также ионов. Так. У батарейки есть плюс и минус. Минуса нет, там любая часть батарейки, кроме плюса – минус. Угольный стержень проходит через всё и вылезает наружу к плюсу через металл. Цинковый корпус. Хлорид аммония там был, как сейчас помню. Один азот, четыре водорода, один хлор. Хлорид аммония по краям, в центре измельченный углерод. Соотношения не знаю. Потому сделаю огромный аккумулятор. Весом несколько килограммов. Я помню... Тем же вечером после урока хотел сделать хлорид аммония. Точнее, хотел

сделать и поискал в интернете, как это сделать... На уроках физики и химии я чувствовал себя... С собой. Я учился понимать этот мир, сделанный из сотни видов частиц. Все атомы – это протоны, нейтроны и электроны».

– Что с ним? – спросила София у Оливии.

– Задумался, – ответил Святослав. – Иногда бывает.

– О чём же? – спросила София, наклонив голову.

– О химии. Я не знал, как превратить энергию в электричество через физику, но знаю, как через химию.

– Ну и как? – заинтересованно спросила она.

– Не. Скажу только за корабль. Императору.

– Жадина. А ты уверен, что это работает?

Святослав задумался: – «Хм. Для литиевого аккумулятора мне нужен литий, оксид кобальта и графит. Надо бы ещё и это сделать. Оксид кобальта – это кобальт, положенный на воздух... Это так работает?»

– Святосла-ав.

– Ещё как работает. – Он посмотрел на часы. Одиннадцать часов тридцать минут. – Через полчаса я должен быть в гильдии императора. Ну... Я пошёл. Зовите ещё. Пока.

Они попрощались со Святославом, а он повернул ручку с ключом в замочной скважине и вышел в коридор отеля, а выйдя из отеля, пошёл к ратуше.

– Для начала батарейка. Цинковый цилиндр. Металлический плюс. Измельченный уголь. Хлорид аммония. Угольный стержень. Всего пять элементов.

Святослав пришёл к ратуше через некоторое время, а потом пришёл к зданию по адресу Мико, четырнадцать и вошёл в него. Внутри слева была верхняя одежда. Сразу же надо было снять обувь, потому что вокруг стояли туфли, кроссовки и другая обувь. Он снял обувь и прошёл дальше. Дальше был огромный круглый стол, впереди которого была доска. Доска. Зеленая школьная доска. Только она была немаленькой, достигая не меньше пятнадцати квадратных метров, в ширину она была во всю стену.

– О! Новый гость! – к Святославу подошёл незнакомец. И, толкая сзади, вёл к этой самой доске. – Проходи к доске, поделись своими наблюдениями. – Незнакомец сунул ему

в руку кусок мела, а сам сел за стол. – Что ты хочешь нам представить?

– Так. Давайте я кое-что нарисую, а вы попробуете угадать, что это.

– Мы здесь не в шарады играем! – сказал другой мужчина.

– Ну, если вам не нужно электричество, то я могу уйти, – спокойно сказал Святослав и начал рисовать схему батарейки.

Он нарисовал палку на доске и назвал её буквой С, к ней он пририсовал прямоугольник и назвал металлом, а также прямоугольник, который назвал «измельченный С», а вокруг этого прямоугольника был ещё один, названный «хлорид аммония», вокруг всего, кроме металлической части, был корпус из цинка.

– Готово! – сказал Святослав.

Все недоумевающе сидели с вопросом на лице:

– Что это?

– Ясно. – Он пририсовал к верхней части плюс, а к нижней

минус. – А так? Электрический ток – это поток заряженных частиц.

Один учёный встал со стула и начал хлопать Святославу, через несколько секунд ему аплодировали все.

– Спасибо, спасибо.

Ровно в полдень, а то есть сейчас, зашёл император.

– Ну как?.. – И увидел, что Святославу аплодируют. – Хм. Когда за кораблём придёшь?

– Это ещё не всё. Чтобы она работала, нужен медный провод, который примыкает к плюсу и минусу. Но в идеале серебряный... Но сойдёт и медный... Не суть! Тогда по проводу будет идти электричество и включать всё на своём пути. Лампу, звонок, динамик и другую технику. Чтобы оно работало не всегда, а только когда надо... – Он пририсовал. Прямоугольник к батарейке, на следующей схеме была лампочка, кнопка, звонок и выключатель. – Вроде бы всё. Я не до конца понимаю литиевый аккумулятор... Завтра я покажу вам ещё кое-что. А сейчас будем изучать дерогит.

Святослав обернулся на учёных, они заносили записи Святослава на свою бумагу. А когда закончили, вновь уста-

вились на него. Он сел за свободный стул и продолжил:

– Знаете, что такое электромагнит?

– Да, нам всего лишь надо увеличить напряжение электрического тока на металл, чтобы он притягивал другой металл, – сказал один из учёных, подняв руку.

– Ты! Иди к кузнецу и скажи, чтобы он построил по этой схеме батарейку, потом будем думать, как увеличить напряжение, – сказал Святослав, после чего ушёл.

Император стоял в стороне и наблюдал за этим со стороны.

– Я могу это стереть, да? – Он подошёл к доске, стёр схему с батарейкой и нарисовал по памяти четыре фазы двигателя внутреннего сгорания. Это заняло у него несколько минут. – Вот теперь корабль мой.

– Извини, а что это? – спросил один из учёных.

– Внутри заливается топливо, после чего взрывается и крутится другая часть этой машины, чтобы она взорвалась, нужна искра, которая даётся свечой, которая работает на электричестве. Что бы вам ещё показать... Святослав

написал на доске формулу работы из известных силы и пути, а сразу после – формулу мощности из известных работы и времени. – Это пригодится вам для работы с электричеством... А это пригодится вам для работы с газами и нефтью... – Он написал формулу по нахождению потраченной теплоты для вещества при нагревании его на один градус. – А хотя... Чего мелочиться-то? – Он написал формулу кинетической энергии и формулу потенциальной энергии. – Про давление и вес знаете?

– Да, но лучше напиши.

Он написал: «Давление равно ньютон на квадратный метр. Формулу давления на дно...»

Святослав писал формулы из седьмого, восьмого и начала девятого класса ещё час, некоторые знали и давно использовали, другие были в новинку, также он представил им велосипед, транзистор, резистор, конденсатор, лазер, фотоаппарат, дирижабль, калькулятор, процессор, видеокарту, материнскую плату, оперативную память, встроенную память, рассказал про работу экранов и рассказал про нефть, о четырёх свойствах электричества. А ещё представил больше десятка изобретений, казавшихся людям этого времени фантастикой. Даже успел прийти учёный, которого Святослав отправил к кузнецу. Но спустя час, наконец, он сказал:

– Пожалуй, всё. Ничего больше не знаю, – произнёс он несколько раз, исписав всю доску. – Я знаю намного больше, чем думаю... Так... Я внёс вклад в развитие?

– Да! – кричали учёные.

– Вы не сразу всё поймете, да и с вашим уровнем технологии... – Святослав посмотрел на императора. – Мне нужен корабль.

– Будет тебе корабль... На этой неделе... Ладно?

– Ага. – Святослав съел тот кусочек мела, который у него остался. Он потратил где-то больше девяносто пяти процентов мела на всё. – Чтобы завтра у вас был прототип изолированного от воды электромагнита, который может погружаться на несколько метров. Всем пока!

– Приходи ещё! – кричали ему вдогонку, но он просто вышел на улицу с императором, перед этим надев обувь.

– А сейчас какой день недели? – спросил он у императора и пошёл в сторону ратуши.

– Понедельник.

– День Мико во вторник... Стой. Ты дашь мне корабль только в воскресенье?

– Да. Ты сам согласился на это.

– Надо было сказать, какой день сегодня... Так уж и быть... Но я тебе припомню этот договор.

– Ой... Так уж и быть... Четверг сойдёт?

– Ага. Кстати... Это что-то вроде группы учёных?

– Да. Они что-то изобретают, и мне как их правителю добавляются баллы технологий. Мы все соревнуемся, у кого их больше. Хах. Спасибо. Ты очень помог.

– Сказал бы я «не за что», если бы не хотел корабль.

– Хах. А зачем тебе электромагнит?

– Лучше изучить дерогит. Хочу, чтобы это был сюрприз. Эти изобретения на несколько десятилетий или даже веков вперёд. Думаю, что это... Достойно корабля или двухсот пятидесяти платины. Представь, если бы таких, как я, было бы больше. Человечество было бы...

– В будущем. Но ты про многое рассказал. Ты вошёл в историю. На пару десятков страниц. Откуда ты всё это знаешь?

– Я мечтательный и наблюдательный. Всё. Я научился этому из наблюдений.

– А как мы будем это делать? – Они шли в сторону дома Кира с тех пор, как вышли из гильдии. – У нас нет таких станков.

– Не знаю. Програмируйте станки. Сейчас вам надо построить первый компьютер. Но сначала вам надо найти нефть.

– Не. У наших союзников её много, они не знают, что с ней делать, к тому же она легко возгорается, поэтому они хранят её далеко от города в больших количествах и не особо хотят с ней экспериментировать.

– А эти союзники далеко?

– В Африке. Будут долго везти, но оно того стоит. Мы столько всего сделаем. Надеюсь, что дождусь конца скачка технологий.

– Надо будет проверить дерогит на то, что это. Металлы ковкие, но он не куётся, неметаллы хрупкие, но он не ломается, металлы тугоплавкие, но он вроде бы вообще не греется... Надеюсь, он не быстро распадается.

– Ты ещё говорил, что лучше использовать торий вместо урана, да?

– Да, если будете копать уран, то... Это невыгодно, опасно и нелогично. Лучше торий.

– Ладно. Теперь я буду знать, что один неизвестный металл можно копать, а другой нельзя.

– В общем, разберётесь. На пробах, ошибках и экспериментах можно утопию создать.

Император остановился около дома Кира и махнул головой в его сторону, говоря:

– Пойдём.

Святослав пожал плечами и пошёл за императором.

Войдя в дом, Святослав сказал про себя.

– Большой дом. Даже больше, чем... Мой. Из другого мира.

– Ты хотел увидеть содержимое ящика, так ведь? – Император встал на колени перед ящиком и, достав ключи из кармана, открыл его.

– Ага, – Святослав подошёл к нему.

Внутри лежало много вещей, но Святослав заметил, что там лежит очень старая тетрадь, это было ясно, ведь бумага совсем пожелтела. На её титульнике был портрет девушки.

– Кто это? – спросил Святослав.

– Моя знакомая из молодости.

– А кем она тебе приходится?

– Это моя бывшая жена. Мы очень много времени проводили вместе. Но однажды она ушла от меня. Без лишних слов. Мы заснули вместе, а утром я не нашёл её. Тогда я начал писать о ней в тетради и нарисовал её, чтобы не забыть. – Иван проронил скупую мужскую слезу.

– Сколько лет продолжались ваши отношения?

– С моих семнадцати до двадцати семи. Это было почти сорок лет назад... – Иван упал на бок, прижал колени к груди и начал плакать, прислонив лицо к коленям, закрыв его.

Святослав молча смотрел на то, как плачет самый жесткий человек, которого он знает.

– Он так уже сорок лет ревет? – спросил у себя Святослав, дважды похлопав Ивана по плечу.

В дом вошёл Кир, увидев эту картину, он спросил:

– Опять?

– Похоже, – ответил Святослав.

– Пошли, – Кир махнул головой в сторону двери.

Святослав вышел из дома напрямик за Киrom.

– М-м-м, дежавю... Он так не первый раз?

– Раз в год. По расписанию. За день до дня Мико. Именно в этот день она ушла. Мне было его жалко первые два раза... Не знаешь, где Оливия?

– Она должна быть в отеле. Но я не уверен. А что?

– Хотел узнать, где она, ведь её дом сломали, все дела.

– Она тоже жила в ратуше?

– Ага. У нее была своя комната.

– Эх... Пойдем куда-то. Не знаю куда. В музей... Не...

В... Где у вас есть клубы какие-нибудь дискуссионные?

– Их нет.

– Ладно... Что мне надо? Мне надо ждать четверга. Когда день Мико?

– Завтра. Если точнее, то сегодня с полуночи. Будем есть торты...

– Правильно тОрты, а не торты.

– Ладно... Будем есть тОрты, играть в игры, рассказывать истории... Кстати, нас ещё поделят на группы, так что это то, что ты хотел.

– О. Ладно. – Святослав посмотрел на часы. Сейчас был час дня. – Через одиннадцать часов начнётся... Может, надо его проверить?

– Да, наверное, прошла пара минут.

Они вошли в дом.

– Я тут нашёл твою старую игру. Поиграем? – Иван потряс маленькой картонной коробкой.

– Ну, давай, – ответил Кир.

Иван аккуратно достал старые карточки из коробки. На них было написано либо «Правда», либо «Действие».

– Давай к нам, – сказал Иван. Они сидели на полу вокруг карточек.

– Ладно. Это будет жёстко... – Святослав сел к ним. – Хотите кто-нибудь.

– Давай, Кир, – добавил Иван.

Кир взял карточку «Действие».

– Съешь одну порцию самого острого блюда в доме или в десятке метров. – Он прошёл на кухню и, взяв один перец, съел его. – Сейчас вернусь. – Он прошёл в погреб, а через несколько десятков секунд вышел. Хлебнул молока. И вернулся на место.

Следующий был Иван. Он тоже выбрал действие.

– Добеги до ратуши и обратно за пять минут... Святослав, возьмешься?

– Ладно... Сейчас три минуты... – Спустя три минуты Святослав оказался на этом месте снова.

– А теперь я, – Иван взял действие. – Заберись на что-то.

– Заберись на крышу, – добавил Кир.

Иван встал с места и пошёл на второй этаж.

Святослав вышел на улицу.

– Там будет вид получше. – Кир пошёл за ним, хоть изначально хотел пойти за Иваном.

Через пару минут Иван стоял на крыше.

– Красивая черепица, Кир, – подметил он.

– Спускайся давай! – сказали они оба.

Опять оказавшись втроем около карт, Кир выбрал правду.

– Расскажи секрет... Хм... Иногда в ясную ночь я лежу на крыше и смотрю на небо.

Иван тоже выбрал правду.

– О чём ты жалеешь больше всего?.. О ней... Она...

– Святослав, скорее! – громким шепотом говорил Кир.

Святослав не стал выделяться и тоже выбрал правду.

– Кому ты завидуешь?.. Это не зависть, а я хочу быть, как Иван.

– Я думаю, что все хотят быть, как Иван, – ответил Кир. – Найди и погладь кота за десять минут... Хах. Несколько лет назад это было испытание, а сейчас... Кис-кис. – К Киру подбежал рыжий кот, после чего сам полез под руки к Киру. – Выполнено.

Иван выбрал правду.

– Что ты хочешь? Я хочу отпраздновать день Мико, погулять в одного по местам, которые любил, и спокойно умру.

Святослав взял действие.

– Прыгни выше головы... Я когда-то умел... – Разбежавшись в стену и отпрыгнув от неё, он сделал сальто. – Никогда до конца не пойму, как это так прыгнуть надо.

Кир и Иван молча удивлялись Святославу пару секунд, а затем Кир выбрал правду.

– Твоё любимое блюдо?.. Стейк.

Иван выбрал действие.

– Прокати кого-то на себе. – Он посмотрел на Кира и Святослава. Они оба не очень-то и хотели, чтобы их катал Иван.

Святослав упал на бок и погрузился в раздумья:

«Чем мне заполнить пустоту во времени между понедельником и четвергом? Может, самому сделать электромагнит?»

Там же просто надо сделать несколько десятков витков вокруг железа. В чём проблема? В малом напряжении. Было бы оно где-нибудь киловатт, все бы было хорошо. Где достать столь мощный выход? Не знаю. Надеюсь, что если приду к ним завтра, то они дадут мне настолько мощный магнит, что у меня волосы поднимутся. Ещё как вариант можно использовать магнитный железняк. А для нахождения его залежей можно сделать магнит. Магнит – это намагниченная металлическая палочка. Парадокс. Намагниченная на полюса Земли... Я не знаю. Я хочу уплыть в Америку. Я есть хочу. Я в школу хочу. Я к маме хочу. Я к «ней» хочу... Я не знаю, кто она, но... Я уверен, что я бы к ней хотел, поэтому я к ней хочу. Вика. Виктория. Викторина. Надеюсь, я о ней когда-нибудь вспомню. Для этого надо удариться головой? Или произнести заклинание? Или надо... Не знаю... Я хочу к ней. Что тут можно делать? Я поделился с ними технологиями... Я почитал историю... Надо приехать в другой город разве что. Но я это потом сделаю. Мою первостепенную задачу нужно ждать. Может, переписать книгу? Они её не поймут. Что я хочу? Я хотел телефон от лучшей компании. Здесь телефонов нет. Я хотел стать миллионером. Я миллионер. Я... Что меня волнует? Что мне не безразлично? Я себя волную. Именно моя судьба. Именно я. Я решаю, что со мной будет дальше. Между жить обычной жизнью и жить по-другому я выбрал для другого. Через силу, через боль я написал книгу. Доминик. Хорошее имя. Напишу ещё одну

книгу. Или две. Или сто. Я не хочу тут быть. Вначале это было интересно, а сейчас неинтересно. Кстати. Я же попал в другую вселенную. Их как минимум две. Мультивселенная. Получу Нобелевскую премию... Если смогу доказать... Хах. Надеюсь, я сейчас не в коме или дурке, как это бывает в некоторых плохих произведениях. Хм. Я уже и забыл, что у меня есть дерогитовый меч. Что с ним можно делать? Темный дуб рубить. Не знаю, что ещё.

Кир и Иван играли уже не в правду или действие, а в правду.

– А почему? – спросил Святослав.

– Почему – что? – переспросил Иван.

– Почему не берёте действия.

– У нас выпало не брать действия до конца игры, – ответил Кир.

– А сколько времени я ничего не делал? – Святослав посмотрел на часы. Два часа дня. – Я вроде бы не так долго был в небытии.

– Ты час смотрел в стену, – Кир продолжал говорить

со Святославом.

– Серьёзно... Я... Может, я спал.

– А почему глаза открыты?

– Вроде тебе надо ходить.

– Расскажи секрет. Было. Самая первая правда. Всё.

– Мне под конец надоело, – признался Иван. – А ты как так уснул-то? Ты упал над бок, и всё. Стеклянный взгляд на час. Мы не стали тебя будить.

– Я задумался. Все умные люди странные. Это мой ответ. У всех умных людей проблемы со сном.

– Не знаю. Но сегодня ты дал. Так много всего держать в голове...

– А как ты будешь писать документ о корабле?

– Там лист текста, а ещё несколько подписей. Мне лень его писать. У всех есть слабости.

– Что за подписи?

– Моя как императора, проверка кораблестроителя, проверка еды на корабле, проверка воды, проверка дерева и так далее.

– А все дома из дерева?

– Они из всего подряд, но обшиты деревом, – ответил Кир Святославу.

– А. Даже так. Ну, ладно. Я думал, ты расскажешь о том, почему они деревянные. И это займёт кучу времени. Но вот.

Иван помолчал пару секунд.

– Не... Может, в шахматы? По две партии.

– Да, давай.

– Может, позвать сюда Софию и Оливию? – спросил Святослав. – У них же дома нету.

– Я не против, – ответил Иван.

Святослав и Иван смотрели на Кира.

– Ладно, – сказал он.

– Надо было с ними играть в правду. Им точно не соврать. Давайте переиграем? Всё равно делать нечего. Только в этот раз не будем брать действие.

– Ну... Ещё раз мне точно не попадутся те же вопросы. – Таким было решение Ивана.

– Да, будет интересно, – ответил Кир.

– Тогда я пошёл.

Святослав встал и пошёл на выход. Сначала он пришёл к ратуше, думая, что они там.

И они и правда оказались там.

– Вот. Не клади много монет на одно место, – говорила Оливия Софии.

– Оливия, София, – Святослав подошёл к ним. – Мы приглашаем вас домой по адресу Мико, один. Придёте?

– Ты плох в приглашениях в гости, – сказала София.

– Кто там будет? – спросила Оливия.

– Император, Кир и я.

– А когда это будет? – продолжила диалог Оливия.

– Это уже есть. Мы хотели с вами в правду или действие без действий поиграть.

София и Оливия переглянулись.

Наверное, в этом взгляде было больше смысла, чем в жизни некоторых людей.

– Да, мы пойдём, – ответила Оливия. – У нас всё равно нет планов до завтра.

– Тогда пошли, – Святослав развернулся в сторону частного сектора.

– Мы смотрели на руины ратуши. С первого взгляда целая, но внутри убита в хлам, – начала диалог София.

– Приехала бы ты на день раньше, увидела бы её целой. Но ты же ждала сама не зная что, – немного разозлилась Оливия.

– Не ори. Разоралась опять. Ни дня без этого не можешь.

– Оливия, что-то не так? – вмешался Святослав.

– Не, всё нормально. Просто... Я волнуюсь. Где мы будем праздновать завтра? Такой день... Он многое сделал для нас... А мы не в ратуше.

– На площади будет получше, – добавила София.

– Не важно где. Главное, что праздник будет. И будет он в городе среди тех, с кем будем проводить ещё один год. Так, Оливия?

– Да... Пожалуй, ты прав. Не так важно, где его праздновать, главное – с кем праздновать.

Святослав обдумал слова Оливии.

– Я сам не понял, что сказал. Но ей от этого лучше, так что нормально. – И сказал: – Да, ты права. – Отчего к нему в голову нежданно пришла мысль: «Чего лишнего бы не ляпнуть. Перед Данэт».

Через пару минут Святослав сказал:

– Этот дом, – и вошёл в дом, в который пригласил Оливию и Софию.

Иван и Кир сидели на полу практически в тех же местах, где их оставил Святослав.

– По приказу императора доставлено две особы женского пола, – пошутила Оливия, после чего все посмеялись.

– Садись давай. Приказ императора, – начал Иван.

– Ну, если это приказ... – Оливия села рядом с Иваном и перевела взгляд на Софию и Святослава. – Хорошо смотрите вместе, голубки.

После чего София молча села в круг, а за ней Святослав, сказав ей:

– Маме зять не нужен?

Все, кроме Софии, оценили шутку, она же молча смотрела в пол.

– Так как я император, то и хожу первым.

– Ну, давай, – ответила Оливия.

– А это не вопрос, – Иван взял карту. – Твое любимое домашнее животное... Был у меня крокодил... Или аллигатор, я уже не помню. Так вот. Он жил со мной около полугода, пока не умер из-за морозов... Я думал, что ему тепло...

– Зачем... Как это было? – спросил Святослав.

– Это был декабрь. Я выхожу из дома и забыл закрыть дверь... Это было у Кира дома... Я забыл закрыть дверь, а он оказался до смерти любопытным...

– А... Ящерку жалко... То есть ты не нашёл тело? – Святослав продолжал диалог.

– Тело не нашёл, но уверен, что он умер. В то время ночью было минус тридцать.

– Найти по следам.

– Я не нашёл ни следов, ничего.

– Да, это правда, – сказала София.

– Конечно, правда. Это ведь слово императора, – пошутил

Кир, взяв карту. – Как ты относишься к власти в своём городе?.. Могла быть и лучше. – Кир сказал это с улыбкой и при этом смотрел в глаза императору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.